

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТРАН АЗИИ И ЕВРОПЫ**

На правах рукописи

ВБД: 9:343.32+327 (575)

ТКБ: 63.3 +67.99(2)93:66.4(5)

Н-19

Назаров Умед Косимович

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ДВИЖЕНИЯ
«ТАЛИБАН» И БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(1991-2021гг.)**

**Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»
(соответствующего периода)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена в отделе Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: **Искандаров Косимшо** – доктор исторических наук, доцент, главный учёный секретарь НАНТ

Официальные оппоненты: **Майтдинова Гузел Майтдиновна** – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета истории РТСУ

Ризоён Шерали Шохиён – кандидат политических наук, политический обозреватель зарубежной службы радио «Овози тоҷик» Комитета по телерадиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни.

Защита состоится 11 июня 2025 года в 13:30 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-024 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидат исторических наук и доктор исторических наук по специальности, действующий при Таджикском национальном университете (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Адрес: Умаров А.К. abdullo1189@mail.ru (тел: 981-05-98-89).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на официальном сайте Таджикского национального университета (<https://tnu.tj/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Умаров А.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Афганистан в современных условиях превратился в дугу нестабильности, в источник перманентных кризисных проявлений в регионе, проигнорировав общепринятый тезис об окне возможностей ввиду его географического расположения, человеческого потенциала и транзитного коридора между Центральной и Южной Азией.

Актуальность исследования обоснуется, прежде всего тем, что различные аспекты деятельности и степени воздействия движения «Талибан» на обстановку в постсоветских государствах, в т.ч. современного Таджикистана до сих пор оставалась недостаточно изученными. Слабая изученность особенностей функционирования данного террористического объединения, представляющего экзистенциальную угрозу государствам, предопределила выбор темы настоящего исследования. Это одна из первых попыток в РТ анализа становления, эволюции, трансформации и возрождения движения «Талибан» за последние 30 лет с конца XX в. Своей диссертационной работой мы попытались восполнить этот пробел.

Представленная работа актуализируется и подтверждается следующими факторами:

1. Базируясь на первоисточниках и солидной научной базе, исследовать антитезис о «пуштунском большинстве» или титульной нации, который краеугольным камнем служит для всех без исключений племенных образований с момента афганского государства в 1747 году. В отечественной и зарубежной исторической литературе весьма фрагментарно освещены вопросы, связанные со становлением и развитием государственного управления, участием в нём таджиков Афганистана, а также с влиянием организаций террористической направленности на развитие событий соседних стран.

2. Актуальность темы исследования обусловлена ещё и тем, что талибовский Афганистан не самостоятельный субъект международных отношений, а плод совместной комбинации геополитических центров, использующих воззрения радикального толка для регионального господства. Соответственно, анализ этих форм и проявлений будет способствовать более глубокому раскрытию методов управления талибов, как источника угрозы в современных условиях.

3. Геополитическая ситуация в мире и в регионах стремительно меняется. Обостряется конкуренция и противостояние глобальных игроков за сферы влияния. Центральная Азия в целом, и Таджикистан в частности, продолжая оставаться географически важным регионом, исторически и традиционно являются объектами повышенной заинтересованности геополитических акторов, что актуализирует исследование данной проблемы.

4. Вопреки обещаниям и после возвращения к власти в 2021 г. «Талибан» не прекратил отношения с такими террористическими организациями как «Исламское государство – Виляете Хорасан», «Аль-Каида», «Ансорулло», «Исламское движение Узбекистана», «Исламское движение восточного Туркестана» и др., количество боевиков которых превышает 8 тысяч человек. Исходя из этого, стратегические цели и сущность режима Талибан нуждается в дополнительном исследовании на основе новых материалов и исследовательских подходов.

5. В научных кругах и экспертном сообществе нет единого мнения относительно угроз, исходящих из Афганистана, в частности «Талибана», существует необходимость научного анализа и доказательство того, что идеология «Талибан» представляет серьёзную опасность в том, что в ней таджики рассматриваются лишь в рамках патрон-клиентских отношений, в исторической перспективе как часть халифата. В условиях независимости Республики Таджикистан, когда стал возможным доступ к архивным материалам необходимо исследовать те из них, которые относятся к деятельности международных террористических организаций (МТО) и афганском направлении внешней политики РТ.

Вышеизложенное доказывает актуальность, важность, злободневность, а также научную ценность и практическую значимость исследуемой темы.

Степень научной разработанности темы. В таджикской и зарубежной историографии проблема становления военно-политических организаций радикального толка, в частности движения «Талибан» в связи с региональной безопасностью Центральной Азии в новой и новейший период, не стала предметом специального исследования. Вместе с тем, различные аспекты данного вопроса освещены в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов.

Для удобства обзора основных исследований по рассматриваемой теме считаем целесообразным, разделить их на три группы.

В первую группу мы включили труды отечественных учёных. Вопросы формирования исламских организаций в странах Среднего Востока, в особенности в Афганистане затронуты в исследованиях современных историков: Х. Назарова [87; 88; 89], Ш. Имома [37], К. Искандарова [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49], Р. Махмадшоева [69], Р. Шарифова [164], Х. Саидова [123; 124; 125; 126], М. Сафолзода, М. Гульджанова [19], М. Мирзоева [77], Р. Нуриддинова [91], Г. Майтдиновой [68], К. Расулиёна [98; 99; 100], Г. Иброхимовой [50], Р. Абдуллоева, Р. Давлатова [22], К. Кудратова [63], Д. Кодирова [51], журналистов - С. Мирзорахматова, Б. Хамдамова[78] и др.

Значимый вклад в изучение истории Афганистана на современном этапе, в том числе деятельности террористической организации «Талибан» внесли доктор исторических наук К. Искандаров и представители таджикской школы афганистики.

В трудах таких таджикских учёных, как Б. Гафуров [15; 16], Р. Рахимзода [102], И. Рахматов [101], Н. Амиршохи, Х. Саидов [123; 124; 125; 126], К. Абдуллаев [1], А. Рахнамо [111], Н. Сангинов [129; 130], Х. Сафарализода, Н. Раджабов [96], Ш. Ризоён [117; 118; 119], В. Дубовицкий, Д. Назриев [24] и др. исследованы различные вопросы исторического Хорасана и деятельность религиозных организаций в Афганистане.

Из более поздних авторов стоит отметить работу Х. Шарифова «Таджики за рубежом: история расселения и нынешнее положение», где нашло отражение современное состояние таджиков в странах Средней Азии, России, Афганистане, Иране, Пакистане, Индии, Китае, Европы и Америки [163].

Другой источник, комментирующий положение таджиков за рубежом - книга М. Бабаханова «История таджиков мира» [14], в которой рассматриваются состояние таджиков в 11 странах мира.

Во вторую группу вошли труды учёных из Афганистана. Наиболее значимыми для данной работы являются труды, М. Губара [20; 21], М.С. Фарханга [151], Х. Халилулло [155], Г.М. Мухаммади [82], Ф. Котиба [61], А. Абдурахмона [2], К. Фахим, Ш. Ориёнфар [94], А. Ориёнфар [92; 93], А. Навбахор [84], С. Муроди [81], Р. Маъмун [71; 72; 73], З. Танин [146], Р.Д. Спанто [142], Р. Рахин [103], М. Жубал [27], Дж. Комгор [56], А. Козим [55], М. Дурандеш [25], Г. Довари, А. Беги [10], С. Бахо [9], А. Сокиб, В. Мужда [80], М. Трештвол, Ф. Тадайонруди [145], Т. Шарон [161; 162], А. Шерзод, У. Хашматулло [158] и других авторов, в которых освещены некоторые исторические аспекты развития Афганистана, становления и развития государственного управления Афганистана на современном этапе.

В. Мужда - один из авторов, который непосредственно работал в составе МИД ДТ в 90-е годы опираясь на дипломатическую переписку, договорно-правовую базу непризнанного эмирата «Талибан» исследует внутреннюю структуру и мировоззренческие предпочтения руководства старшего и среднего звена ДТ [80]. Однако, в работе В. Мужда отмечается субъективность суждений и возвеличивание места и роли ДТ на политической авансцене, попытки выставить его в качестве внутриафганского субъекта политики, что по нашему мнению не соответствует реальной действительности.

Д.Р. Спанто - бывший глава МИД и секретарь Совета безопасности в своей научной работе наоборот акцентирует внимание на пакистанские корни происхождения талибов, преувеличивая роль Индии в урегулировании

афганского конфликта. При этом, взаимоотношениям Таджикистана и Афганистана, месту и роли Президента РТ Эмомали Рахмона по всему спектру вопросов с ИРА Д.Р. Спанто отдаёт приоритетное значение, что также подтверждается результатами работы автора диссертации [142].

Третью группу исследовательской литературы составляют труды советских, российских и учёных из постсоветских стран, таких как Р. Ахрамович [6], А. Болдырев [13], А. Снесарев [5], С. Давыдов [23], В. Евсеев [26], И. Рейснер [112; 113; 114; 115], П. Алексеенков [4], В. Пластун, В. Андрианов [95], И. Сафранчук, В. Белокреницкий [132], Р. Сикоев [135], В. Снегирёв [138], Ш. Таджбахш [138], О. Карпачева [53], А. Захватов [36], Е. Королёв [60], А. Князев [54], Л. Кудасов [62], Л. Кучерова [65], А. Лавров [66], А. Радугин [97], Н. Мендекович [75], О. Митрофаненкова [79], В. Коргун [59], В. Бойко [12], С. Акимбеков [3], А. Тешебаева [147], А. Смагулов [137], В. Юдин [166] и других авторов, освещающих различные аспекты истории и афганской современности.

Диссертант по роду службы в г.Мазар-и Шарифе ИРА встречался с В. Андриановым, генеральным консулом РФ, соавтором книги “Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики”, беседовал с ним о научной фактуре книги и разделяет позицию авторов относительно причастности представителей иностранных государств к гибели доктора Наджибуллы с целью продвижения и окончательного решения вопроса “Пуштунистана” и других параметров общей ситуации 1992-1996 гг. в Афганистане [95].

А. Князев - специалист по Афганистану, встречался в 90-е годы с лидерами военно-политических группировок. Однако, нынешнее позиционирование этого автора в телеграм-канале “Восточное ревью”, на научных конференциях, серии интервью СМИ и публикациях направлено на популяризацию тезиса о том, что талибы - договороспособный субъект политики и этому нет альтернативы, такая позиция диссонирует с мнением членов экспертного сообщества Таджикистана, к числу которых относится и автор диссертации.

Позиция Лаврова А.Ю., которую разделяет соискатель заключается в том, что идеи талибов, подвергшиеся влиянию идеологии исламских политических организаций из Египта, Пакистана и Саудовской Аравии оказали воздействие на общественно-политическую ситуацию в ныне независимых государствах Центральной Азии, сохранивших тесные политические, экономические и культурные связи с Россией [66].

С. Акимбеков со знанием дела подытоживает истинные причины этнического противостояния в Афганистане, утверждая, что англичане приложили немало усилий для того, чтобы территории, расположенные к северу Гиндукуша, населённые таджиками, узбеками и хазарейцами, стали

частью пуштунского государства Афганистан [3, с. 26]. Между тем, в приведённой карте №2 - схеме проживания основных этносов Афганистана (С.9) [3, с. 26] он не отразил полностью места проживания таджиков в 34 провинциях, в частности, провинции Балх и Герат с преимущественно таджикским населением, они размещены только на севере, что не соответствует действительности. Акимбеков С.М. в своей работе практически не ссылаясь на таджикских афгановедов, проигнорировал их исследования [3, с. 26].

В российской афганистике представлены два противоречащих друг другу научные позиции по Афганистану на современном этапе. Первая позиция - сбалансированная картина ситуации с учётом противостояния политической и вооружённой оппозиции движению «Талибан», место и роли непуштунских народов, что находит в какой-то степени позитивный отклик в таджикском афгановедении, в том числе, в настоящей работе соискателя. И вторая, основанная на возвеличивания подхода движения «Талибан» и его руководителей, ни как представителей МТО, находящееся в санкционных списках ООН, а как «законных властей» нынешнего Афганистана.

Наиболее фундаментальное исследование, которое базируется на твёрдом знании афгано-пакистанской проблематики и документальных материалов ДТ, принадлежит В. Белокреницкому и Р. Сикоеву [132].

В четвёртую группу работ вошли труды авторов дальнего зарубежья, как из стран Востока и Запада – А. Рашида [120], Э. Багабана [8], С. Хантингтона [156], Ф. Старра [144], Ф. Фукуяма [153], Х. Аббаса [7], Ч. Пахлавона, М. Элфинстона [165], П. Сентливерса [133], П. Марсдена [83], М. Еванса [150], С. Гола [18], С. Кула [64], П. Сайкса [127] и др., в которых исследована афганская тематика.

А. Рашид в своей известной книге [120] о талибов рассказывает в повествовательном ключе, в большей степени опираясь на личные наблюдения, отдаляясь от научной трактовки вопроса. Его умозаключения о пребывании в РТ в 90-х г. отражённые в настоящей книге не выдерживают критики и трудно поддаются перепроверке через других источников.

Х. Аббас повторный приход талибов к власти аргументирует противоборством племён – дуррани и гильзаи, игнорируя других политических игроков, обоснуя это труднопроверяемой сделкой А. Гани со своими соплеменниками в августе 2021 г. [7]. Не раскрытие источников информации, ссылка на наблюдения личного характера в какой-то степени снижают научно-аналитическое значение исследования.

Автор книги «Доклад об Кабульском султанате» (Гузориши салтанати Кобул) М. Элфинстон в своих записках впервые в истории, называет страну пуштунов – Афганистаном с включением Пешаварского, Кабульского,

Кандагарского и Гератского ханств, то есть в пределах 12 % нынешней территории [70]. В первой декаде 19 века Шуджо приобрёл право у Британской Индии отречься от Пешавара, захватить Балх – столицу исторической Бактрии, преимущественно с таджикским населением [159].

Поэтому исследователи М. Губар, М.С. Фарханг, и в особенности, А. Хабиби допустили в угоду пуштунской гегемонии фальсификацию фактов, приписав таджикские династии и государствообразующие образования, такие как Каянидов, Греко-Бактрию и Кушанидов, – к Афганистану. Эти книги пёстрят идеологизмами, как «сафаридские афганцы, саманидские афганцы, бактрийцы Афганистана», что по нашему мнению, не имеют с учётом исторической объективности, научного обоснования [20; 21; 151].

Связь работы с научными программами (проектами), темами.

Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации научно-исследовательского проекта отдела региональных конфликтов Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ имени А. Рудаки «Политико- идеологические, религиозные движения и региональные конфликты современного Востока: цели, тенденции и последствия» на 2016-2020 гг. и проекта отдела Ближнего и Среднего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ на 2021-2025 гг. на тему «Состояние и тенденции развития общественно-политической ситуации и проблем безопасности в странах Среднего и Ближнего Востока».

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Цели и задачи исследования: Цель данной работы заключается в исследовании исторических аспектов трансформации движения «Талибан» в контексте региональной безопасности стран Центральной Азии.

В соответствии с целью исследования поставлены нижеследующие **задачи:**

- определение политико-религиозных и идейных предпосылок формирования движения Талибан» в Пакистане во второй половине 80-х годов XX века;
- исследование организационных и структурных основ военно-политической организации движения «Талибан» во второй половине 90-х годов XX века;
- выявление степени и цели взаимодействия приграничных государств Центральной Азии с режимом «Талибан» в 1996-2001 гг. и после 2021 г.;
- изучение факторов формирования «исламского интернационала» под руководством движения «Талибан при участии террористических радикальных групп из государств Центральной Азии;

- анализ моделей интеграции стран Центральной Азии в контексте реализации геополитических концепций внешних акторов через призму деятельности ДТ.

- роль и место Таджикистана в урегулировании афганского конфликта;

- разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по предотвращению угроз, исходящих из талибовского Афганистана.

Объектом исследования является история эволюции и трансформации теократической системы, установленной ДТ в Афганистане в сентябре 1994 по август 2021 гг., как пропусунской организации радикального толка, деятельности других МТО с 1991 по 2021 гг., функционирующих в этой стране.

Предметом исследования диссертационной работы является процесс формирования, становления образования – «Талибан», рассматриваемый в исторической перспективе - от периода установления афганского государства до настоящего времени, с учётом литературы, принятой в научно-академическом сообществе, нормативно-правовых актов и иных материалов, которые отражают процессы становления этой террористической организации.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 1991 (с момента распада СССР, свержения режима доктора Наджибуллы в начале 1992) и период вплоть до 15 августа 2021 - времени захвата власти ДТ. С целью более полного раскрытия изучаемой темы мы посчитали необходимым рассмотреть также вопросы становления и развития военно-политических организаций Афганистана, т.н. «альянса 7», которые стали фундаментом для прихода к власти «Талибан», создали условия для вмешательства во внутренние дела стран ЦА посредством вынашивания террористических организаций. Поэтому хронологические рамки исследования были расширены и охватывают некоторые вопросы эволюции возрождения экстремистского бума в ЦА с учётом афганского фактора.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составляют общетеоретические и специальные научные методы познания: анализ, синтез, логический, диалектический, исторический, социологический, системно-структурный, а также метод сравнительного анализа.

Из общенаучных методов исследования нами были использованы эмпирические: наблюдение, сравнение, описание и измерение. При обосновании общих и специфичных черт в функционировании радикальных организаций, в том числе Движения «Талибан», ТЭО ПИВ с момента установления суверенитета был использован сравнительный метод, основанный на выявлении повторяемости характеристик изучаемых объектов.

В качестве научной методологии, позволяющей нам правильно выстраивать эти отношения, принимая во внимание экзистенциальные угрозы со стороны ДТ, с одной стороны, и основные геополитические движения внешних акторов (России, США и Китая), независимые от нашей политической воли, с другой стороны, стоит выделить следующие подходы:

1. Основанный на ценностях, включая культуру и историю
2. Ситуационный подход, основанный на методе рационального инструментализма и выбора
3. Конструктивистский подход, основанный на институциональных решениях и законах.

Для Таджикистана, с точки зрения ценностного подхода (1), важно иметь общую региональную систему ценностей, которая является исторически понятной и близкой. Проект должен косвенно защищать светские основы государства, основанные на соблюдении закона и принятой Конституции, при уважении прав других этнических групп. Безопасность играет важную роль в этом подходе. (3). И, наконец, ситуационный подход (2) относителен по отношению к первым двум пунктам, поскольку он прагматичен и экономичен по своей природе. При таком подходе важную роль играют риски и инновации, связанные в большей степени с транснациональными корпорациями.

Таким образом, при написании диссертации были использованы самые различные подходы и методы, которые подробно рассматриваются в заключительной части автореферата диссертации.

Источниковедческая база исследования. Процесс анализа трансформации движения «Талибан» потребовал изучения широкого круга оригинальных первоисточников, в особенности были исследованы документальные материалы, инструкции, постановления руководство ДТ, полевые исследования, мемуары, записи бесед, статьи газет в СМИ, соглашения и договора РТ с Афганистаном, научная литература на таджикском (в т.ч. на персидском алфавите), русском и английском языках. Глубокие противоречия, возникшие в традиционном афганском обществе идеи модернистского характера, полувековой вооружённый конфликт, вторжение иностранных войск, оказавшие влияние на формирование радикальных организаций, в т.ч. «Талибан» позволило разделить источниковедческую базу исследования на три группы.

В первую группу вошли нормативно-правовые акты РТ, регламентирующие афганское направление внешней политики. Это - Концепция внешней политики, соглашения и договора, подписанные РТ и ИРА, юридические документы, а также материалы СМИ [139; 140; 141]. В эту же группу включены нормативно-правовые акты ДТ: постановления

непризнанного правительства «Талибан» и другие документы, регулирующие деятельность организации [57; 148; 154; 160].

Во вторую группу включены доклады и послания Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, в которых отражены важнейшие аспекты государственного управления, вопросы внутренней и внешней политики Таджикистана, в частности и в афганском направлении [104; 105; 106; 107; 108; 109; 110].

Третью группу составляют полевые исследования автора в Афганистане с 2003 по 2008 гг. и с 2016 по 2018 гг., включающие записи беседы с экспертами, дипломатами, военными, политиками, сотрудниками ООН, представителями СМИ, интеллигенции и духовенством, служащими органов государственной власти, а также личные наблюдения диссертанта [28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35].

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведена периодизация исторических аспектов формирования и трансформации Движения «Талибан» из рядовой подпольной организации в террористическое образование, которое по многим современным параметрам нелегитимно правит Афганистаном. Отсутствие специальных монографий по данной проблеме, а также изучение ее в практическом русле и эволюционном аспекте, позволяет рассматривать представленную работу как обладающую научной новизной. Теоретическая и практическая новизна работы заключается в следующем:

- определены политико-религиозные и идейно-националистические предпосылки формирования Движения «Талибан» в Пакистане во второй половине 80-х годов XX века;

- исследован процесс развития организационных основ военно-политической организации Движения «Талибан» во второй половине 90-х годов XX века;

- впервые выявлены степень и цели взаимодействия приграничных государств Центральной Азии с режимом «Талибан» в 1996-2001 гг. и в 2021 г;

- впервые в сравнительной плоскости изучены факторы формирования «исламского интернационала», в том числе при участии радикальных и террористических групп Центральной Азии, под руководством Движения «Талибан»;

- результаты полевых исследований диссертанта впервые выявили присутствие экстремистской организации «Хизб-ут-тахрир» на территории севера и северо-востока Афганистана, создающей серьезные угрозы для обеспечения национальной безопасности Таджикистана и стран Центральной Азии;

- впервые проведен анализ моделей интеграции стран Центральной Азии и действий ДТ в контексте реализации геополитических концепций внешних акторов («Новый Средний Восток», «Большая Центральная Азия – Новый шёлковый путь» и Экономический пояс Нового шёлкового пути);

- научно подтверждено и предназначено подобающая роль и место Таджикистана в урегулировании афганского вопроса;

- разработаны научно обоснованные предложения и рекомендации по предотвращению угроз и вызовов, исходящих из талибовского Афганистана.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доминирующей идеей диссертационной работы является тезис о том, что приход к власти движения «Талибан» в 2021 г. имеет исторические предпосылки, выражающиеся в насаждении диктата власти и средневекового уклада жизни одной этнической группы Афганистана. На основе научно-исторической литературы соискателем доказано, что Афганистан в нынешних реалиях является страной этнических меньшинств и попытки ДТ насаждать политику переселения пуштунов на север страны явно нацелена на нарушение хрупкого этнического баланса.

2. Специфика исторического развития Таджикистана и Центральной Азии оказала влияние на процессы становления и эволюции развития и управления на территории Афганистана. Это выразалось в особенности восприятия традиционного Севера, как ареала претворения в жизнь модернистских реформ, охвативших магистральные отрасли жизнедеятельности данного региона. Это позволяет нам характеризовать южные рубежи новых независимых государств ЦА в качестве границ цивилизованного социального порядка, от стабильности которых зависит перспективы Центрально-Азиатского региона.

3. В результате Дохинского соглашения (2020 г.) в деятельности ДТ произошла существенная трансформация в сторону сращивания с МТО. Это привело к милитаризации севера Афганистана и созданию гибридных структур, как «Движение Талибан Таджикистана», «Техрики толибони Покистон», иранских талибов и т.д.

4. Соискателем сформулированы и классифицированы факторы и условия эффективной деятельности по противодействию террористической деятельности. Разработанные соискателем превентивные меры по детализации ситуации являются актуальными шагами для Центральной Азии и включают: - установление надёжного щита в виде комплекса мер военного, идеологического и организационно-превентивного характера, направленных на нейтрализацию угроз и влияние талибовской идеологии; в сфере внешней политики считается целесообразным активизировать контакты с международными партнёрами по принуждению движения «Талибан» к

соблюдению прав основных этнических групп; доказано насущность популяризации опыта достижения межнационального согласия Таджикистана и контактов с политическими организациями Афганистана в качестве «мягкой силы» внешней политики. Исходя из того, что РТ играет важную роль в афганском вопросе учредить Институт спецпредставительства Таджикистана по Афганистану; выдвинуты тезисы о том, что в СМИ принять меры упреждающего характера по предотвращению влияния террористических групп; предлагается публикация очередного издания пособия «Светское мировоззрение в таджикско-персидской литературе», а также аналогичных книг, раскрывающих секулярное начало общества [49]; РТ подвержена «гибридным угрозам» [129], что обуславливает создание аналитических структур с целью повышения имиджа РТ и развенчания «фейковой» пропаганды.

Практическая значимость диссертации. Результаты диссертационного исследования заполняют существенный пробел в историографии военно-политических организаций стран Среднего Востока, которые во многом являются дамкловым мечом для стран-соседей, имеющих светские формы правления. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в процессе написания обобщающих исторических работ по истории таджикского народа и особенно по истории Афганистана в новейший период. Выводы, к которым автор пришел в результате исследования, дают возможность переосмыслить исторический опыт Афганистана, пресечь рецидивы в ЦА для создания безопасности этого региона. Некоторые положения, сформулированные в процессе исследования, могут быть использованы в практике работы органов государственного управления государств ЦА.

Материалы диссертации могут быть использованы также в учебном процессе преподавателями, студентами, магистрантами и слушателями НАНТ.

Достоверность результатов диссертации обосновывается достаточно точными данными, объемом исследовательского материала, публикациями. На основании научного анализа и синтеза представлены результаты теоретико-практических исследований и выводов.

Шифр исследования. Тема диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 - Всеобщая история (соответствующего периода).

Личный вклад и индивидуальный подход автора выражается в следующем:

- диссертационная работа представляет собой самостоятельное комплексное научное исследование, посвященное рассмотрению проблем деятельности движения «Талибан». Анализ национального опыта противодействия вызовам и угрозам в Таджикистане, исходящим от

террористических организаций, показал, что такие явления, как терроризм, экстремизм и религиозный фундаментализм взаимосвязаны и вытекают друг из друга;

- научные результаты исследования, включая теоретические выводы, основные положения, выносимые на защиту, практические рекомендации, разработаны и обоснованы лично автором;

- выводы и предложения диссертанта имеют большую практическую значимость. Их применение вполне может способствовать организации более эффективной деятельности научно-аналитического сообщества, а также государственных органов. Диссертация является результатом многолетнего научного труда автора.

Апробация результатов исследования. Используя научный материал диссертации, автор проделал следующую работу:

- разработал и ввёл в учебный процесс цикл лекций по предмету «Новейшая история Афганистана», «О деятельности международных организаций, действующих в Афганистане», «О структуре, идеологии и способах целеполагания МТО и ДТ» для студентов, обучающихся в бакалавриате и магистратуре Национальной Академии наук Таджикистана.

- выдвинуто посредством публикации в журнале «Наука и общество» №2(32), 2023 статьи «Х. Калакони - основатель традиций таджикского государства в историческом Хорасане») предложение по пересмотру ряда негативных стереотипов о государственных деятелях-таджиках Афганистана в трудах афганских учёных.

- провёл разработанную лекцию по предмету «История и деятельность МТО», «Принципы и способы сохранения светской формы правления» для студентов и преподавателей МГУ им. М. Ломоносова, РТСУ, ТГМУ имени А. Сино и сотрудников правоохранительных органов РТ;

- в качестве эксперта Центра изучения Афганистана совместно с научным руководителем К. Искадаровым организовал в НАНТ цикл международных семинаров по популяризации видных деятелей Афганистана и публикацию материалов на эту тему в СМИ республики;

- как член редколлегии рецензируемой ВАК РТ журнала «Наука и безопасность» внёс вклад в подборе тем, редакции и публикации научно-аналитических статей диссертантов по исторической проблематике национальной безопасности.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ, в том числе 1 монография, 7 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, а также 8 статьи в других научных изданиях.

Диссертация выполнена в отделе Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы НАНТ (ИИПСАЕ). Она обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании вышеназванного отдела и заседании Учёного совета ИИПСАЕ 25 августа 2023 года. Научные результаты апробированы также в выступлениях на международных, республиканских и научно-практических конференциях:

- Международная конференция с участием экспертов и учёных-востоковедов, посвящённой «800-летию таджикско - персидского поэта Джалолиддина Балхи» (Мазари Шариф, Афганистан, 21.09.2007 г.);

- «Об общей обстановке в Исламской Республике Афганистан в преддверии вывода войск НАТО». Международная конференция с участием экспертов стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа (Вашингтон.США, 27 января 2014 г.);

- «Об особенностях военно-политической обстановки в Афганистане после вывода войск международной коалиции и их последствиях для региональной безопасности Центральной Азии». Региональная конференция «Центральная Азия, Афганистан и региональная безопасность после 2014 года» (Душанбе. 27 октября 2015 г.);

- «Общая характеристика обстановки в информационной среде на территории Республики Таджикистан и тенденции её развития». Научно-практическая международная конференция «Проблемы противодействия угрозам информационной безопасности в странах СНГ и пути их решения» (Москва. 28 сентября 2022 г.);

- Международная конференция «Инклюзивная система власти в Афганистане: принципы, модели и пути решения» (Гератский диалог безопасности). Центр изучения Афганистана и региона, Институт стратегических исследований Афганистана (Душанбе. 29-30 ноября 2022).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, состоящих из 6 параграфов, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определена степень ее разработанности, информационно-источниковая база исследования, сформулированы цели и задачи исследования, освещены теоретическая и практическая значимость работы, определены научная новизна работы, основные положения, выносимые на защиту, личный вклад диссертанта, хронологические и географические рамки исследования, а также апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертации – «Общественно-политическое положение Афганистана в конце XX века», включает два параграфа.

В первом параграфе **«Политико-религиозные и идейные предпосылки формирования «Талибан» в Пакистане»** проанализированы причины формирования «Талибан» в конкретном историческом моменте, как религиозно-националистической организации, сочетающее субкультурные традиции пуштунов с элементами жёсткой матрицы радикального ислама. Идея крайних форм управления шариатом и их насаждение в оседлых и земледельческих мегаполисах Афганистана породила нетрадиционное противопоставление Севера, традиционного союзника государств ЦА, России и Юга с его прозападной конфигурацией.

С изложением парадигм, исходящих из нынешнего Афганистана с сентября 1994 года, диссертант обращает внимание, что «Талибан» опирается в своих мировоззренческих убеждениях на течения радикального типа деобандия. Эксперты едины во мнении, и автор диссертации разделяет его, что деобандия, культивируемая талибами отличается своей непримиримостью [17; 76].

Резюмируя вышесказанное можно прийти к логичному выводу, что общественно-политическая обстановка в Афганистане в геополитических реалиях Центральной Азии в 80-х гг. XX века отражает основные параметры развития страны с традиционным укладом жизни, где роль и место воинствующего духовенства и иностранного вмешательства становятся катализаторами к междоусобной войне.

Во втором параграфе **«Организационные основы военно-политической структуры движения «Талибан»»** выяснены тезисы и аргументы о том, что ростки исламского радикализма в Афганистане, как базисно-надстроечный компонент междоусобной войны, появились далеко до апрельских событий 1978 года. Экстремистские и террористические организации играли определяющую роль в крушении страны в начале 90-х. Отмечается, что национальный состав талибского правительства в 1996 году на 90% состоял из пуштунов, что свидетельствует о нежелании нынешней власти выполнять обещания об инклюзивности. Этим шагом ДТ заложило опасный фундамент не только расчленению Афганистана, но нанесло серьёзный урон единству афганского общества.

Хронология исторического отрезка времени с 1996 обосновывается приходом в ноябре этого года во власть в Кабуле Движения «Талибан», формирование первого талибовского правительства (1996-2001), убийство доктора Наджибуллы, главы ДРА, А. Мазари – лидера Партии исламского

единства, создание «Северного альянса» - как противовес талибовскому натиску.

Установлено, что источники финансирования Движения «Талибан» с 1996 по 2021 гг. варьировались в зависимости от степени вовлечения в вооружённый конфликт, которые помогли им не только восстановиться, но и снова получить влияние и контроль над страной:

1) Талибы также получали плату за охрану нарколабораторий, где из опия-сырца производили героин;

2) Самым значительным источником дохода для талибов от наркотиков стали регулярные платежи крупных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Данные платежи поступали напрямую в «Шура-е-Кветта» [79].

Вторая глава - **«Влияние идеологии талибанизации Афганистана на стабильность государств Центральной Азии»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Отношения приграничных государств Центральной Азии с непризнанным Исламским эмиратом Афганистана в 1996-2001 и 2021 гг.»** проанализированы концептуальные моменты и сотрудничество стран ЦА с Афганистаном, обозначено влияние афганского фактора на общую ситуацию и инвестиционный климат государств региона.

Акцентируя внимание на исторические предпосылки роль и место Средней Азии в развитии Афганистана в начале XX века отмечается, что программа развития обеспечивалась не только за счёт налоговых реформ, ростом национального дохода и советской помощью, а также увеличилось за счёт таджиков, узбеков, туркмен, которые бежали из СССР в Афганистан. Особо важным было то, что с туркменскими беженцами прибыло большое количество каракульских овец, что послужило импульсом для развития афганского экспорта - каракуля. Эмиграция из Средней Азии способствовала также развитию ковроделия [59, с. 103].

Соискателем в 2007 году в 4 проезде города Баглан, где компактно проживали бывшие выходцы Таджикистана выявлено, что ценой невероятных усилий они воссоздали социально-экономическую базу развития г.Пули Хумри. До их приезда данная территория была неразвитой, царили родоплеменные отношения и ксенофобия со стороны «фиркамишр»¹ и местных ханов [86].

Отмечено, что страны региона апробируют форматы двустороннего и многостороннего сотрудничества, в которых афганский вопрос стоит в приоритете. Это объясняется нижеследующими факторами: близостью Афганистана, 50-летней междоусобной войной, современными вызовами и

¹ Фиркамишр, пуштунское слово – должностное лицо, совмещающее гражданские и полицейские полномочия.
Прим.автора.

угрозами, которые затрагивают вопросы обеспечения безопасности и наличия этнической составляющей в Афганистане.

Для подтверждения гипотезы, что Афганистан был создан англичанами, подытожены тезисы о том, что англичане ещё в конце XIX века приложили много усилий для включения территории к северу от Гиндукуша в состав афганского государства. Диссертантом доказано, что эти земли, населённые таджиками и другими народами севера, стали частью Афганистана, вопреки воли этих народов по принципу «топорного разделения».

Во втором параграфе **«Интернационализация движения «Талибан» радикальными силами из Центральной и Южной Азии в конце XX и начале XXI вв»** позволил диссертанту выдвинуть несколько гипотез относительно взаимодействия приграничных государств Центральной Азии с правительством Исламского эмирата Афганистан 1996-2001 гг., включая период после прихода Движения «Талибан» к власти в 2021г.

Экспертно-аналитический взгляд диссертанта относительно рассматриваемого вопроса - влияния идеологии талибанизации Афганистана на стабильность Центральной Азии - резюмируется, прежде всего, факторами экзистенциального характера, краеугольным камнем которого являются вопросы обеспечения безопасности на южных рубежах и обуздания угроз, связанных с нестабильностью Афганистана. Афганистан, как антипод странам Центральной Азии.

Исторические примеры показывают, что государства наибольшее развитие получали именно тогда, когда во главе страны стояли лидеры с чётко выраженным светским мышлением, осознающие пагубность решений и односторонность мировоззрения религиозного порядка.

Создавшийся цейтнот совпало 13 апреля 2023 года (г. Самарканд встреча министров иностранных дел ЦА и др. стран), когда ДТ были убиты генералы А. Амири и А. Саланги, члены антиталибовского «Фронта свободы» в Панджшере, что показывает оно игнорирует позиции стран региона по урегулированию афганского вопроса [128].

Внешняя политика стран ЦА применительно к Афганистану показывает, что она за исключением Таджикистана, не отличается своей последовательностью в стратегическом плане, игнорируя интегрированный подход относительно Афганистана.

Третья глава **«Реализация проектов интеграции Центральной Азии во втором десятилетии XXI века: геополитические векторы, механизмы противодействия и роль движения «Талибан»»** включает также два параграфа.

В первом параграфе **«Модели интеграции Центральной Азии и Афганистана в контексте реализации геополитических концепций внешних акторов»** позволяют пролить свет на то, что в период геополитической турбулентности, формирования новых исторических реалий, современные устремления Таджикистана, как и стран Центральной Азии сопряжены с уникальной возможностью для экономического взаимопроникновения, включая Афганистан.

В этом разделе диссертант приводит пример об известных политических деятелях Афганистана - последователей политической школы против тоталитаризма пуштунов - организации «Революционная организация рабочих Афганистана» [85]. Об ущемлении прав таджиков Афганистана говорит факт: «Они скрывают свою национальность - представлялись мусульманами, кабульцами, гиратцами ..., таджиками никак не назывались» [122].

Это изменение идентичности имело историческую подоплёку, ведь пуштуны с северо-востока Индии начали прибывать в Хорасан в XIV в. Граница этой миграции ограничивалась Кабулом. «Последний город Хорасана, который посетил Ибн Баттута, а затем через этот город въехал в Индию, это Кабул. Это было время, когда пуштуны вошли в такие города, как Кабул, из мест своего проживания в горной цепи Сулейманхель» [52, с. 24]. Диссертантом аргументируется, что пуштуны, не имея социальную базу поддержки, опирались на соплеменников из ИРП, используя их в качестве выразителей «глубинного государства» для захвата власти в противовес северным народам.

В диссертации на основе научной литературы таджикской школы афганистики, российских, центрально-азиатских и что немаловажно афганских и пакистанских авторов впервые осуществлён системный анализ процесса трансформации «Талибан», как радикальной организации периферийного типа. Указано на повышение патриотического самосознания граждан, как панацеи от идеологического прессинга «Талибан»; популяризацию исторических личностей, которые продвигали светские ценности [49].

С 2021 г. талибизм трансформировался в шовинистическую субстанцию с элементами племенной обособленности. Талибы-пуштуны, монополизируя власть, не делали никаких серьёзных попыток для того, чтобы скрыть тот факт, что произошла тотальная люстрация.

Научная модель трансформации движения «Талибан» включает в себя: 1) Идеологический аспект, согласно которой идеология деобандия включало в себя новые нетрадиционные направления (салафия, тахририя, воинственные ордена); 2) Фактор смены поколений руководящего состава ДТ, где практически разделил страну на сторонников старой гвардии - правителей Кабула и Кандагара; 3)

Родоплеменной аспект, при реанимации роли племени гилзай, чьим представителям была передана власть в августе 2021 г. и дуррани.

Трансформация движения «Талибан» по состоянию на 2024г. охватывает сетевую модель геополитического дискурса, где страны в угоду торгово-экономическим интересам, устанавливают де-факто отношения с субъектом международного терроризма.

Во втором параграфе «Таджикско-афганские отношения после прихода движения «Талибан» к власти в 1996-2001 и 2021 гг.» обозначен позитивный вклад РТ в урегулировании афганского вопроса. Позиция Таджикистана на сегодняшний день наиболее реалистична и основана на такой трактовке позиции, что представители основных этнических групп должны занять значимое, адекватное их роли место в системе управления страной, благодаря чему должен быть найден соответствующий баланс. Вовлечение в представителей 46% таджиков Афганистана во власти является наиболее прагматичным подходом и способствует стабильному развитию страны. Роль РТ с актуализацией водно-энергетической проблематики, наличия диаспоры в Афганистане, миротворческого опыта, единственной персоязычной страны со светской формы правления в качестве регионального лидера в Центральной Азии возрастает.

Террористические организации ПИВТ, ИДУ, СИДж, ИДВТ при тесном сотрудничестве с исламскими фундаменталистами Афганистана создали боевой плацдарм против светских государств Центральной Азии. Данное опасное соседство воссоздало «эффект СНН»², когда часто повторяемые нарративы угроз с юга ухудшали не только инвестиционный климат, но и ужесточали экономическую ситуацию.

В качестве аргументации стоит упомянуть о ведущей роли школы афганистики Таджикистана в изучении истории таджиков, пуштун, хазарейцев, узбеков и других народов. Такие книги, как «Таърихи Ахмадшахи», «История хазарейцев» были переведены на русский язык, что в определенной степени способствовало познанию афганцев в СССР. Книга «Роль таджиков в истории Афганистана» Х. Назарова проложила путь к серии научных публикаций о исторической роли таджиков Афганистана.

Изучение истории таджиков и их роль в развитии Афганистана является особо важным вопросом в науке. В этом контексте стоит отметить работы афгановеда К. Искандарова и Махмадшоева Р., которые посвятили работы по изучению Афганистана [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 69].

Наряду с этим, следует упомянуть историю Бармакидов, правивших частью Хорасана. В 2003-2008 гг. в ИРА диссертантом установлено, что их потомки

² Выражение Г. Майтдиновой. *Прим. автора.*

проживали в провинции Саманган, занимали государственные посты в администрации Балха. Однако, с приходом к власти «Талибан», как последователи светского пути развития, подверглись люстрации.

В условиях дезинтеграции Афганистана по этническому принципу в политике «Талибан» должен был отодвинуть в тень пуштунский национализм и реанимацию «проблемы Пуштунистана», представляющих угрозу территориальной целостности пакистанского государства [59, с. 453].

Президент РТ Эмомали Рахмон является единственным лидером в мире, который находился неоднократно в экстремальных ситуациях в 90-е годы (Кабул, Хосдех), но и в нулевых (Кабул, Кундуз, Шугнанский уезд БП 2005, 2006, 2007, 2008) в Афганистане, что позволило в критически важные для республики периоды выработать не только теоретический, но и концептуальный подход к афганской проблематике [105, с. 88].

Руководством РТ открыто в 2001 году Посольства РТ в Кабуле и Консульства в 2003 году в г. Мазари-Шариф, в Кундузе и г. Файзабад провинции Бадахшан. Таджикистан являлся членом антиталибовской коалиции, что исходило из серии инициатив по афганскому урегулированию.

В этом контексте РТ прилагает усилия по созданию нормативно-правовой базы для развития транспортной коммуникации с участием Афганистана [116]. Предлагался запустить внутриафганский диалог с целью формирования инклюзивного правительства [149].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ХОДЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В диссертации на основе научной литературы таджикской школы афганистики, российских, центрально-азиатских, что немаловажно афганских и пакистанских авторов впервые осуществлён системный анализ процесса трансформации появления, становления и возрождения движения «Талибан», как радикальной организации периферийного типа до превращения в самостоятельную террористическую субстанцию, угрожающую региональной безопасности Центральной Азии.

Выделены три ключевых геополитических проекта, которые так или иначе затрагивают интересы Центральной Азии, в частности, Таджикистана в контексте усиления дестабилизирующего фактора политического правления радикального ДТ в Афганистане. Все три проекта: Новый Ближний Восток, Большая Центральная Азия и проект «Экономический пояс Нового Шёлкового пути» отражают основных участников этих проектов: Россию, США и Китай, каждый из которых преследует свои собственные цели.

Наиболее оптимальным проектом для Таджикистана является китайский проект экономического пояса Нового Шелкового пути. Здесь существует общая система ценностей – это философия семьи (конфуцианство), умеренная и сбалансированная экономика, основанная на системе ценностей и соблюдении государственных законов. Китай располагает финансовыми и людскими ресурсами для реализации этого проекта.

В связи с этим Таджикистан может участвовать во всех трех проектах с учётом национальных интересов, но с большей опорой на постулаты собственной Концепции внешней политики в порядке приоритетности.

Трансформация движения «Талибан» через призму исторического анализа и исходя из развития обстановки, на наш взгляд можно разделить на четыре этапа: 1) С 1979 по 1992 гг. была сформировано, укреплено кадровая и идеологическая база талибизма в лагерях северного Пакистана; 2) С 1992 по 2001 годы, когда талибы захватив власть в Кабуле были признаны с уклоном поддержки террористического интернационала субъектом политического процесса, с признанием их Пакистаном, ОАЭ и Саудовской Аравии; 3) С 2001 по 2021 гг. ведение партизанской войны и приход к власти согласно сомнительной Дохинской политической сделки с США; 4) С 2021 по сей день нахождение во власти, приведение в действие жёсткой матрицы практики управлением шариатом.

Трансформация движения «Талибан» затронула также качества внешних сношений, в частности диверсификацию связей с иностранными государствами, при этом внутренний контент движения базировалась на жёсткой матрице племенного представления о религии, и таковым остаётся по сей день.

Трансформация деятельности движения по способу ведения войны, как явствует из совокупности анализа данной диссертации произошла в двух ипостасях: с учётом внутреннего и внешнего факторов. Отрицая существование правительства Карзая - Гани в качестве легитимной власти и субъекта переговорного процесса, движение «Талибан» опиралось на политику двойных стандартов - при единовременном ведении боевых действий, расширение сферы влияния в сельской местности, талибы ставили правительства ИРА в состояние цейтнота. Так, в целом отказывая правительственным органам в переговорах, тем не менее, в дипломатическом городке Вазиракархан г. Кабул наладили тесные связи посредством «умеренных и разуверившихся» талибов, находившихся согласно политики примирения в Президентском дворце, МИД, МО и ГУНБ ИРА. Вынуждали лиц, ответственных в принятии решений в освобождении талибов из тюрем, в корректировке войсковых операций в

местах контроля территории талибов, ограничении власти полевых командиров бывшего Северного альянса.

При этом на внешнем фронте, показывая эфемерную «договоропособность» и скрытое от иностранных представителей, изменение «неоталибов» в сторону прогресса и принятия цивилизованных отношений добились открытия представительство в Катаре, которая оценивается, как первичное признание талибов в качестве одного из основных игроков геополитических игр в противовес официальным властям ИРА.

Движение «Талибан» (Талибан-2) вариант 2001-2021 гг. трансформировалась и на театре боевых действий. Прежде всего, это касалось диверсификации источников финансирования боевых операций, которые приобрели большой размах. Полевые исследования автора диссертации в 2016-2019 гг. непосредственно на севере Афганистана, в частности в 4 провинциях северо-восточных зоны (Тахор, Кундуз, Баглан и Бадахшан) показали устойчивую тенденцию в сторону приобретения новых и нетрадиционных ранее источников обогащения и повышения материально-технической базы движения. Доход от оборота наркотиков (как от посева, так и до конечного продукта), от залежей полезных ископаемых, в частности нефти, газа, каменного угля, пищевой соли, золото, лазурита, изумруда в уездах Рагистан, Юмган, Курону Мунджан Бадахшанской провинции, в Сари Пуле, Тахоре и Баглане, дивиденды от транспортных компаний, осуществляющих внутренние и международные перевозки, получения преференций от мобильных компаний «Рушан», «Афганбесим», «Иттисолот», в особенности для доступа в конкретный регион и установки антенн, 15% доля от дорожных строительных фирм, строящих дороги в подконтрольных территориях. Талибы были аффилированы к внешним источникам финансирования, которые включали различные денежные поступления из зарубежных фондов стран Ближнего Востока, преимущественно из Объединённых Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и Пакистана. Причём, в городе Дубае сложилась «пятая колонна» предпринимателей пуштунского и иранского (суннитов) происхождения, которые занимались финансовым пожертвованием в угоду движения «Талибан»³.

Создание движения с националистическим уклоном согласно «эффекта домино» подтолкнуло менее через 1,5 года пакистанские талибы, объединённые под флагом «Техрик-е талибани Пакистан» на прерывание «джентельменского соглашения» с властями ИРП и создания института теневых губернаторов на

³ Назаров У.К. Полевые исследования в период командировки в Афганистане с 2003 по 2008 гг. и 2016 по 2019 гг., включающие работу с экспертами, дипломатами, военными, политиками, сотрудниками ООН, представителями СМИ, интеллигенции и духовенством.

территории Хайбар Пахтунхва, что стоит говорить об идеологическом обосновании в ближайшей перспективе лозунга об образовании нового государства «Пуштунистан». Кодекс чести «Пуштунвали», широко распространенный в обиходе пуштун северного Пакистана и Юга Афганистана, заменил не только исламские каноны жизни афганцев, но практикует миру новое видение «пуштунского ислама», вызывая острую реакцию не только у светских стран, но и в большинство мусульманских стран.

Трансформация талибан - 2.0 начинается с 2007 года, когда в его состав под различными мотивами появляются таджикский и узбекский сегменты, которые для внешней аудитории сломали в некоторой степени стереотипы моноэтнического характера движения.

Исторический экскурс в деятельности движения «Талибан» с момента его официального появления (сентябрь 1994) показывает, что оно государствами Центральной Азии рассматривался в качестве потенциального источника угрозы национальной безопасности. События августа 2021 года, связанные с захватом власти талибами в Кабуле, игнорирование духа Дохинского договора и попытки создания террористического государства доказывает пагубность распространения идеологии воинственного исламизма, достигшей негативные очертания и формы в афганском полиэтничном обществе. Опасность подобного стечения не соразмерных ситуации обстоятельств, вдвойне представляет угрозу национальной безопасности и устоям государств Центральной Азии. Потому что в эту организацию террористической направленности преимущественно вовлекаются представители пассионарной молодёжи, опирающихся в своей деятельности на радикальное мировоззрение.

Во второй декаде XXI века Афганистан превратился в центр внимания мирового сообщества, что обусловлено переломом в геополитической конфигурации не только региона, но и в попытке строить новый мировой порядок с опорой отхода от биполярности к многополярности. Политические сделки мировых держав с привязкой к афганскому урегулированию, прежде всего США, не учли позиции официальных властей Кабула, не вняли заявлениям руководителей стран, вовлечённых прямо или опосредованно в афганский конфликт, заключили кабальный Дохинский договор в феврале 2020 года, который до прихода к власти наделил движение «Талибан» широкими властными полномочиями практически в 67 % сельской территории и периферии Афганистана. Руководители Афганистана, в особенности Ашраф Гани Ахмадзай, пуштун из племени гилзай, вели двоякую игру в управлении страной. Продолжая политику Х. Карзая о смягчении борьбы против талибов, Гани в кадровой политике опирался на пуштунское меньшинство, которое симпатизировало талибам, считало их выразителями реанимации истинно

власти антитезиса «пуштунского большинства». С другой стороны, с привлечением лидеров Северного альянса, в частности членов «Наблюдательного совета» Исламского общества Афганистана, выходцев из Панджшерского ущелья Кабульский режим не только внёс острые разногласия в ряды данной протаджикской партии, но практически разрушил 40-летнее единство военно-политических группировок Севера, превратив их в второстепенный субъект внутренней политики.

Анализ истории трансформации движения «Талибан» показывает, что движение в тандеме с международными террористическими организациями превратилось в главную угрозу региональной безопасности стран Центральной Азии, привлекая ИДУ, «Ансорулло», ТТП, ИДВТ в процесс террористической деятельности с дальнейшим созданием этнических подразделений, таких как «Движение талибан Таджикистана», «Движение талибан Пакистана» и т.д. Таким образом, движение «Талибан» нарушает не только международное право, нормативные акты ООН, принцип неприкосновенности границ, регулирующие вопросы борьбы с терроризмом, но и практически создаёт родоплеменное объединение террористической направленности на южных рубежах СНГ.

-На нынешнем этапе исторического развития мировое сообщество переживает не самые легкие времена. Процесс глобализации охватил практически все стороны нашей жизни. И некоторые государства пытаются использовать это обстоятельство в своих интересах. События последних лет в Афганистане, на Ближнем Востоке и в некоторых других регионах мира показывают, что роль терроризма, как одного из основных инструментов геополитических игр усиливается. Об этом свидетельствует легальная и нелегальная политическая, идеологическая, моральная и, самое главное, материально-финансовая поддержка экстремизма и терроризма со стороны отдельных государств.

-Рост террористической активности создает серьезную угрозу как стабильности отдельных стран и регионов, так и международной безопасности в целом. Это можно отметить на примере «Исламского государства», «Исламского движения Туркестана», движения «Талибан», «Исламского движения восточного Туркестана», Исламского эмирата Кыргызстана, «Партии исламского возрождения», «Ансоруллох» и других, которые активно вовлечены в театре военных действий на территории Афганистана.

-Опыт последних лет борьбы с международным терроризмом в Афганистане и на территории соседних государств показал, что самые интенсивные единичные действия не могут заменить эффективные политические решения. Для Таджикистана это имеет особое значение.

Таджикистан, как и другие государства Центральной Азии, испытывает беспрецедентное давление на состояние своей безопасности, имея самую протяженную после Пакистана границу с Афганистаном – 1463 км и являясь «буферной зоной» южных границ СНГ и Европы.

-В настоящее время наблюдается целенаправленная передислокация в северные провинции Афганистана отрядов террористических организаций с целью перемещения театра военных действий с юга Афганистана на север, что свидетельствует о сохранении сложной обстановки в среднесрочной перспективе, создавая собственные базы и плацдармы для ведения террористической деятельности в центрально-азиатском направлении. С учётом сложного рельефа местности, проникновение террористических групп через линию госграницы из Афганистана в Таджикистан и далее в другие страны ЦА мелкими группами реально.

-Необходимо помнить, что одним из факторов террористической угрозы для Таджикистана и стран региона является то, что среди контингента МТО много выходцев из стран СНГ, которые хорошо знают местность, местный менталитет, имеют своих единомышленников, перебрались в Афганистан, выросли там, обучались в теологических учебных заведениях, где со стороны иностранных инструкторов подверглись идеологической обработке, несовместимой со светским образом жизни. Насажденный фанатизм и слепая вера в священную войну против неверных делает их опасными как для общества, так и государства в целом.

С августа 2021 г. идеология талибизма трансформировалась в узкую шовинистическую субстанцию, узурпировавшую государственную систему с элементами племенной обособленности. Талибы-пуштуны, монополизировав власть, не делали никаких серьёзных попыток для того, чтобы скрыть тот факт, что они захватили власть для борьбы с таджиками, персоязычными и непустунскими народами, населяющими Афганистан, составляющими подавляющее большинство населения Афганистана.

По нашему мнению, продвижение в афганском направлении и намеченных в этой области планов зависит от нормализации военно-политической обстановки и обеспечения безопасности, а также решение возникших в Афганистане проблем, которое диктует необходимость формирования в стране инклюзивного правительства с участием всех этнополитических групп.

Таким образом, научная модель трансформации движения «Талибан» включает в себя: 1) идеологический аспект, согласно которой идеология деобандия включало в себя новые нетрадиционные для религиозной среды направления (салафия, тахририя, суфийские воинственные ордена); 2) фактор смены поколений руководящего состава ДТ, где практически разделил страну

на сторонников старой гвардии - правителей Кабула и Кандагара; 3) родоплеменный аспект, при реанимации роли племени гилзай, чьим представителям была передана власть в августе 2021 г. и дуррани, которые управляют страной из Кабула и преимущественно из Кандагара; 4) геополитическая конфигурация, в соответствии с ней, основные западные игроки в талибовском Афганистане вкупе со странами региона де-факто установили отношения различного уровня тональности с ДТ.

Создание механизмов дестабилизации и управляемого хаоса в Центральной Азии, основанных на использовании фактора политического исламизма, в определенный исторический период стало отвечать интересам различных внерегиональных геополитических центров сил. На территории государств данного региона извне интенсивно внедрялась идеология политического исламизма и создавалась соответствующая инфраструктура радикализации населения в виде разнообразных религиозно-экстремистских и террористических организаций. Сейчас практически в каждой из государств ЦА в большей или меньшей степени имеются «спящие ячейки» террористического подполья и социальная база для восприятия идеи радикализма.

Прогнозируется, что роль Республики Таджикистан, как договороспособного субъекта региональной политики с актуализацией водно-энергетической проблематики, географического расположения, наличия многомиллионной диаспоры в Афганистане, энергетического хаба, миротворческого опыта, единственной персоязычной страны со светской формы правления, культурно-гуманитарного и языкового аспектов в качестве регионального лидера в Центральной Азии возрастает.

Афганистан в современных условиях превратился в дугу нестабильности, в источник перманентных кризисных проявлений в регионе, проигнорировав общепринятый тезис об окне возможностей ввиду его географического расположения, человеческого потенциала и транзитного коридора между Центральной и Южной Азией.

Представляется, что трансформация движения «Талибан» по состоянию на 2023г. охватывает сетевую модель геополитического дискурса, реанимация подполья на новых организованных началах ячеек международных террористических организаций, превращение в опасного прецедента в международном праве, где в угоду торгово-экономическим интересам, устанавливается де-факто отношения с организацией, деятельность которой как субъекта международного терроризма запрещена в государствах региона. В идеологическом плане движения «Талибан» трансформировалась из радикальной организации в выразителя чаяний пуштунского реваншистского

образования без учёта интересов представителей других этнических групп, с вовлечением в орбиту региональных талибов (ТТП, ТТТ и т.д.).

Политическая эволюция руководства движения «Талибан» на нынешнем этапе не уместается в рамки параметров традиционного государства, вследствие чего в обозримой перспективе прогнозируется достижение регионального консенсуса, создание элементарных базовых основ госстроительства с учётом всех без исключения представителей этнических групп, обеспечивающие в совокупности политико-этническую инклюзивность.

Республика Таджикистан, находясь в Центральной Азии, занимающей обширное пространство евразийского континента, как и другие государства – самостоятельные субъекты международного права, подвержена «гибридным угрозам». Против неё также используются различные технологии «гибридных войн» со стороны мировых и региональных держав, что обуславливает по мнению диссертанта, создание новых аналитических структур как в государственном, так и в частном секторе, целью которых должно быть повышение имиджа Таджикистана на мировом уровне, а также развенчивание «фейковой» пропаганды.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Автором диссертации сформулированы и классифицированы факторы и условия эффективной деятельности по противодействию террористической деятельности; обобщены и систематизированы теоретические положения относительно формирования и функционирования системы государственного управления в республике по пересечению влияния идеологии талибанизации. Превентивные меры по деталибанизации ситуации, как крайней формы радикализации, которые являются актуальными шагами для Центральной Азии, на наш взгляд должны включать: 1) в сфере обороны и безопасности; 2) в сфере внешней политики; в сфере науки и образования.

2. В таджикском, русском и персидском сегментах Интернета, а также СМИ принять превентивные меры предупреждающего характера по предотвращению влияния террористических групп, в особенности движения «Талибан» с целью нейтрализации талибовского видения мира, направленного на отрицание существующих государственных границ Центральной Азии.

3. В качестве дополнительной меры противодействия идеологии радикализма предлагается публикация очередного издания коллективной работы – методического пособия учёных НАНТ «Светское мировоззрение в таджикско-персидской литературе» и его перевод на русский язык и персидскую каллиграфию, раскрывающую секулярное начало актуального для нынешнего времени мировоззрения.

4. Принять меры направленные на повышение национального самосознания граждан, как единственной панацеи от идеологического прессинга «Талибан»; популяризацию исторических личностей Абулкосим Фирдуоси, Абуали Сина (Авиценна), Джалолиддин Балхи, Абуабдулло Рудаки, Абдурахмон Джами, Абунаслр Фараби, Закариё Рази, Омар Хайям, которые в своих произведениях продвигали науку и светское миропонимание, а также деятелей – таджиков Хорасана Робиа Балхи, Восиф Бохтари, Бурхониддин Раббони, Ахмадшох Масуда, Махмадвалихона Дарвози, Халилулло Халили, Рахнавард Зарёб, Ахмад Зохира и т.д.;

5. Осуществить необходимые меры для улучшения социально-экономического благосостояния населения, повышение навыков граждан для усвоения технологических знаний; повышение обороноспособности стран, направленное на воспитание конкурентоспособного в сегодняшних реалиях государства и гражданина; активизировать совместную деятельность в борьбе против международного терроризма и экстремизма, нелегального производства и контрабанды наркотических средств как источника финансирования этих явлений, преступных сообществ, действующих за пределами национальных границ, путем разработки и реализации согласованных мероприятий; расширить обмен информацией о различных аспектах деятельности террористических и радикальных организаций, преступных групп, готовящих акции террора и диверсий, проявлениях политического и религиозного экстремизма, лицах, скрывающихся от уголовного преследования.

6. Совершенствовать системы принятия решений ЦА, в первую очередь, за счет создания механизмов для решения вопросов обмена оперативной информацией между странами; создать потенциал и средства, предназначенные для решения задач в постконфликтный период (поддержание правопорядка, оказание помощи местным органам власти в формировании и проведение гуманитарных операций и др.).

7. С позиций Национальной академии наук, Министерства образования и науки, различных общественных организаций продолжать проведение научных исследований, конференции, круглые столы. Изучать мировой опыт противодействия терроризму и вносить конкретные предложения по предотвращению распространения этого явления в ЦА.

8. Опыт пребывания ОКСВ и НАТО в Афганистане доказал, что военный инструментарий изжил себя на данном этапе, Таджикистану и новым независимым государствам Центральной Азии *необходимо создать Концепцию защиты основ светской формы государств* в период жёсткой матрицы геополитического противостояния.

9. Принимая во внимание, что трансформация движения «Талибан» из

локальной террористической структуры в полноправное государственное племенное образование и деятельности МТО и неоднозначности перспектив дальнейшего развития ситуации в названном сопредельном государстве, необходимо зондировать состояние интеграционных и геополитических процессов в Центрально-азиатском регионе, определить формат участия и роль каждой страны в активизации этих процессов в русле их направленности на обеспечение безопасности и социально-экономического развития региона с учётом афганского фактора.

10. Новые независимые государства Центральной Азии с учётом афганского фактора нуждаются в разработке Новой стратегии по Афганистану.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, аккредитованных в Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А] Назаров, У.К. О вызовах и парадигмах талибовского Афганистана, угрожающих странам Центральной Азии [Текст] / У.К. Назаров // Вестник Таджикского государственного национального университета. – 2023. – №1. – С.72-85. (ISSN 2074-1847)

[2-А] Назаров, У.К. Противостояние светского и радикального мировоззрения в Афганистане [Текст] / У.К. Назаров // Известия Национальной Академии наук Таджикистана, отделение общественных наук. – 2023. – №2. – С.52-60.

[3-А] Назаров, У.К. Хурофот ва таассуб ҳамчун омили боздорандаи инкишофи ҷомеаи Афғонистон [Матн] / У.К. Назаров // Вестник педагогического университета. – 2022. – №6 (101). – С.312-318. ISSN 2219-5408.

[4-А] Назаров, У.К. Идеологическая безопасность как инструмент политической стабильности Республики Таджикистан [Текст] / У.К. Назаров // Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир». – 2023. – №4 (84). – С.87-94.

[5-А] Искандаров, К., Назаров, У.К. К вопросу об интеграции Центральной Азии во втором десятилетии XXI века: геополитические векторы и механизмы сотрудничества [Текст] / К. Искандаров, У.К. Назаров // Журнал НАНТ «Азия и Европа». – 2024. – №1 (17). – С.15-25. ISSN 2790-7198.

[6-А] Назаров, У.К. Баъзе назарҳо дар бораи Абӯмуслими Хуросонӣ [Матн] / У.К. Назаров // Вестник педагогического университета. – 2023. – №5 (106). – С.255-259. ISSN 2219-5408

[7-А] Искандаров, К., Назаров, У.К. О методологии исследования интеграционных процессов в Центральной Азии в третьей декаде XXI века [Текст] / К. Искандаров, У.К. Назаров // Журнал РУДН им. П.Лумумбы «Постсоветские исследования». – 2024. – №1 (7). – С.40-50. ISBN 2618-7426.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[8-А] Назаров, У.К. Олами дунявӣ, хофизаи таърихӣ ва фалсафаи вучудии миллати тоҷик [Матн] / У.К. Назаров // Илм в амният. – 2023. – №1. – С.68-74.

[9-А] Назаров, У.К. Что происходит в Афганистане? (О течениях таджикского просвещения в историческом Хорасане) [Текст] / У.К. Назаров // Илм в амният. – 2023. – №2. – С.8-15.

[10-А] Назаров, У.К. «Ҳабибуллои Калакони – эҳғари анъанаи давлатдорӣ тоҷикон дар Хуросони таърихӣ» [Матн] / У.К. Назаров // Илм ва ҷомеа. – 2023. – №3 (33). – С.76-91.

[11-А] Назаров, У.К. Ормонҳои арзишӣ ва ғановатмандӣҳои академикӣ дар мақолаи «Эҳёи миллат – бақои миллат» [Матн] / У.К. Назаров // Илм ва ҷомеа. – 2023. – №4 (34). – С.57-69.

[12-А] Назаров, У.К. Тоҷикистон сипари бозғатимоди амнияти минтақа [Матн] / У.К. Назаров // Маҷмуаи маводи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Мониторинги вазъи амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ: ҳолат ва дурнамо». Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти ҚТ. 18.09.2023.

[13-А] Назаров, У.К. Таҷрибаи миллии муқовимат бо таҳдиду хатарҳои анъанавӣ ва ғайрианъанавӣ муосир [Матн] / У.К. Назаров // Маҷмуаи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат бо экстремизми динӣ ва терроризми байналмилалӣ». АМИТ, 06.10.2023.

[14-А] Назаров, У.К. Таҳдиду хатарҳои воқеӣ ба манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Матн] / У.К. Назаров // Маҷмуаи маводи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳалаи нави рушди давлатдорӣ миллий». Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти ҚТ. 10.11.2023.

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ОМУЗИШИ МАСЪАЛАҲОИ ДАВЛАТҲОИ
ОСИЁ ВА АВРУПО

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД:9:343.32+327 (575)

ТКБ: 63.3 +67.99(2)93:66.4(5)

Н-19

Назаров Умед Қосимович

ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАҲАВВУЛИ ҲАРАКАТИ «ТОЛИБОН» ВА
АМНИЯТИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ (1991–2021 с.)

Ихтисос: 07.00.03 – «Таърихи умумӣ»
(давраи муайян)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шӯбаи Шарқи Миёна ва Наздики Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳия карда шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Искандаров Косимшо** – доктори илмҳои таърих, дотсент, Саркотиби илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Майтдинова Гузел Майтдиновна** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва сиёсати хориҷии факултети таърихи Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Ризоён Шерали Шоҳиён – номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, шореҳи сиёсии радиои бурунмарзии «Овози тоҷик»-и Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Ҳимояи рӯзи 11 июни соли 2025, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D КОА-024 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих ва доктори илмҳои таърих аз рӯйи ихтисос, ки дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии ДМТ ва сайти расмии **tnt.tj** шинос шудан мумкин аст.

Суроға: Умаров А.Қ. abdullo1189@mail.ru (тел: 981-05-98-89).

Бо мазмуни диссертатсия дар Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва дар сомонаи расмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (<https://tnu.tj/>) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ 2025г. фиристода шудааст.

Котиби илмии Шурои диссертатсионӣ, номзади илмҳои таърих

А. Умаров

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

Мубрамияти мавзуъ. Афғонистон дар шароити муосир ба қаламрави бесуботӣ, манбаи зухуроти доимии бухрон дар минтақа табдил ёфта, равзанаи имкониятҳое, ки кишвар аз рӯйи мавқеи ҷуғрофӣ, захираҳои инсонӣ ва долони транзитӣ байни Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ҷанубӣ дорад, сарфи назар кардааст.

Аҳаммияти тадқиқот, пеш аз ҳама, бо он асоснок карда мешавад, ки ҷанбаҳои гуногуни фаъолият ва таъсиргузори ҳаракати «Толибон» ба вазъ дар кишварҳои пасошуравӣ, аз ҷумла Тоҷикистони муосир ҳанӯз ба қадри кофӣ омӯхта нашудааст. Сатҳи пасти таҳқиқи хусусиятҳои хоси фаъолияти ин ташкилоти террористӣ, ки барои давлатҳо хатар дорад, моро барои интиҳоби масъалаи мазкур дар ҷорҷӯби мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ водор намуд. Ин таҳқиқот яке аз аввалин талошҳои воқеӣ дар Тоҷикистон барои таҳлили раванди ташаккул, таҳаввул ва эҳёи ҳаракати «Толибон» дар 30 соли охир ва пайомадҳои он ба амнияти минтақа аст. Мо бо кори диссертатсионии худ кӯшиш кардем, ки ин ҳолигоҳи мавҷуд дар илми таърихнигории ватаниро пур кунем.

Рисолаи илмии пешниҳодшуда бо омилҳои зерин такмил ва тасдиқ карда мешавад:

1. Бар асоси сарчашмаҳои бозғайимод ва заминаи устувори илмӣ таҳқиқ кардани тезис дар бораи «аксарияти паштунҳо» ё «миллати давлатсоз», ки аз замони таъсиси давлати афғонҳо дар соли 1747 ҳамчун пойдевори тамоми ниҳодҳои қабилавӣ хидмат кардааст. Дар адабиёти таърихии ватанию хориҷӣ масъалаҳои марбут ба ташаккул ва рушди идораи давлатӣ, ширкати тоҷикони Афғонистон дар он, инчунин таъсири созмонҳои террористӣ дар рушди равандҳои кишварҳои ҳамсоя пурра инъикос наёфтааст.

2. Муҳиммияти мавзуи таҳқиқот инчунин ба он вобаста аст, ки Афғонистони толибонӣ субъекти мустақили равобити байналмилалӣ набуда, балки самараи ҳамбастагии муштараки марказҳои геополитикӣ мебошад, ки барои ҳукмронии минтақавӣ аз дидгоҳҳои тундгароӣ истифода мебаранд. Бинобар ин, таҳлили ин шаклу зухурот ба таҳқиқи амиқтари усулҳои идоракунии «Толибон» ҳамчун манбаи хатару таҳдид дар шароити муосир мусоидат хоҳад кард.

3. Вазъияти геополитикӣ дар ҷаҳон ва минтақа босуръат тағйир меёбад. Рақобат ва муқовимат байни бозигарони ҷаҳонӣ барои тавсеаи доираи нуфуз шиддат меёбад. Кишварҳои Осиёи Марказӣ дар маҷмуъ, бахусус Тоҷикистон, мақоми худро ҳамчун минтақаи муҳими ҷуғрофӣ ҳифз карда, дар тӯли таърих ва ба таври анъанавӣ мавриди тавачҷуҳи афзояндаи бозигарони геополитикӣ қарор гирифтаанд, ки ин ҳолат зарурати таҳқиқи мавзуи интиҳобнамударо собит менамояд.

4. «Толибон» бар хилофи ваъдаҳо, пас аз бозгашт ба қудрат дар соли 2021, равобити худро бо созмонҳои террористӣ, аз қабилӣ «Давлати Исломи – Вилояти Хуросон», «Ал-Қоида», «Ансорулло», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ» ва ғайра, ки шумораи ҷанговарони онҳо аз 8 ҳазор нафар зиёд аст, қатъ накард. Бо ҳамин далел, ҳадафҳои стратегӣ ва моҳияти режими «Толибон» ба пажӯҳиши бештар бар асоси маводи иловагӣ ва равишҳои нави таҳқиқотӣ ниёз дорад.

5. Дар доираҳои илмӣ ва коршиносӣ дар мавриди таҳдидҳои, ки аз Афғонистон, хусусан «Толибон» бармеоянд, иттифоқи назар вучуд надорад. Зарурат ба таҳлили илмӣ ва исботи ин андеша ба миён омадааст, ки идеологияи «Толибон» хатари ҷиддӣ дорад ва дар он ба тоҷикон танҳо дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои сарпарасту пайрав ва ба қаламрави Тоҷикистон дар дурнамои таърихӣ ҳамчун ба як қисми хилофат муносибат карда мешавад. Дар шароити Истиқлоли давлатӣ, ки дастрасӣ ба маводи бойгонӣ имконпазир гардид, пеш аз ҳама он маводҳо бояд мавриди таҳқиқ фаро гирифта шаванд, ки ба фаъолияти ташкилотҳои байналмилалӣ террористӣ (ТБТ) ва сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти Афғонистон дахл доранд. Гуфтаҳои боло муҳимият, инчунин арзиши илмӣ ва ҷанбаи амалии мавзӯи таҳқиқшавандаро собит месозанд.

Сатҳи пажӯҳиши илмӣ мавзӯ. Дар таърихнигорӣи ватанӣ ва хориҷӣ проблемаи ташаккули созмонҳои тундгарои ҳарбию сиёсӣ, бахусус созмони «Толибон» дар иртибот бо амнияти минтақавӣи Осиёи Марказӣ дар давраи нав ва наватарин мавриди таҳқиқоти махсус қарор нагирифтааст. Зимнан, паҳлӯҳои мухталифи ин масъала дар осори муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ инъикос ёфтаанд.

Барои шарҳи муносиби адабиёти мавҷуда доир ба мавзӯи таҳқиқотӣ, ба се гурӯҳ тақсим кардани ин манбаъҳоро ба мақсад мувофиқ мешуморем.

Ба **гурӯҳи якум** асарҳои олимони ватанӣро дохил кардем. Масъалаҳои ташаккули созмонҳои исломӣ дар кишварҳои Шарқи Наздик, махсусан дар Афғонистон, дар таҳқиқоти муаррихони муосир: Ҳ. Назаров [87; 88; 89], Ш. Имом [37], Қ. Искандаров [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49], Р. Маҳмадшоев [69], Р. Шарифов [164], Ҳ. Саидов [123; 124; 125; 126], М. Сафолзода, М. Гулҷонов [19], М. Мирзоева [77], Р. Нуриддинова [91], Г. Майтдинова [68], Қ. Расулиён [98; 99; 100], Г. Иброҳимова [50], Р. Абдуллоев, Р. Давлатов [22], К. Қудратов [63], Д. Қодиров [51], журналистон - С. Мирзораҳматов, Б. Ҳамдамова [78] ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Дар омӯзиши таърихи Афғонистон дар марҳалаи имрӯза, аз ҷумла фаъолияти созмони террористии «Толибон», доктори илмҳои таърих Қ.

Искандаров ва намояндагони мактаби афғоншиносии тоҷик саҳми арзанда гузоштаанд.

Дар осори олимони тоҷик Б. Ғафуров [15; 16], Р. Раҳимзода [102], И. Раҳматов [101], Н. Амиршоҳӣ, Ҳ. Саидов [123; 124; 125; 126], К. Абдуллоев [1], А. Раҳнамо [111], Н. Сангинов [129; 130], Х. Сафарализода, Н. Рачабов [96], Ш. Ризоён [117; 118; 119], В. Дубовитский, Д. Назриев [24] ва дигарон, масъалаҳои мухталифи Хуросони таърихӣ ва ғайрияти ташкилотҳои динӣ дар Афғонистон таҳлил шудаанд. Аз таҳқиқоти навтарин асари Х. Шарифов «Тоҷикони бурунмарзӣ: Таърихи сукунат ва вазъи кунунӣ»-ро қайд кардан бамаврид аст, ки дар он вазъи имрӯзаи тоҷикони кишварҳои Осиёи Марказӣ, Русия, Афғонистон, Эрон, Покистон, Ҳиндустон, Чин, Аврупо ва Амрико инъикос ёфтааст [163]. Сарчашмаи дигаре, ки вазъи тоҷикони бурунмарзиро шарҳ медиҳад, китоби М. Бобохонов «Таърихи тоҷикони ҷаҳон» [14] мебошад, ки дар он вазъи тоҷикон дар 11 кишвари ҷаҳон таҳлил ва баррасӣ шудааст.

Ба **гурӯҳи дуҷум** асарҳои олимони Афғонистон дохил шуданд. Барои кори таҳқиқотии мо асарҳои М.Г. Ғубор [20; 21], М.С. Фарҳанга [151], Х. Халилуллоҳ [155], Г.М. Мухаммадӣ [82], Ф. Котиб [61], А. Абдурахмон [2], К. Фаҳим, Ш. Ориёнфар [94], А. Ориёнфар [92; 93], А. Навбахор [84], С. Муродӣ [81], Р. Маъмун [71; 72; 73], З. Танин [146], Р.Д. Спанто [142], Р. Раҳин [103], М. Жубал [27], Ҷ. Комгор [56], А. Козим [55], М. Дурандеш [25], Г. Довари, А. Бегӣ [10], С. Баҳо [9], А. Соқиб, В. Мужда [80], М. Трештвол, Ф. Тадаёнрудӣ [145], Т. Шарон [161; 162], А. Шерзод, У. Ҳашматулло [158] ва дигар муаллифон, ки дар онҳо баъзе ҷанбаҳои таърихии инкишофи Афғонистон, ташаккул ва инкишофи идораи давлатӣ дар ин кишвар дар марҳалаи ҳозира инъикос ёфтаанд, аҳамияти калон доранд.

В. Мужда яке аз муаллифонест, ки дар солҳои 90-ум бевосита дар Вазорати қорҳои хориҷии созмони «Толибон» қор карда, ба мукотибаи дипломатӣ, заминаи ҳуқуқии аморати эътирофнашудаи Толибон таъя намуда, сохтори дохилӣ ва афзалиятҳои идеологии мақомоти миёна ва баландпояи идории «Толибон»-ро таҳқиқ мекунад [80]. Аммо дар асари В.Мужда муҳокимаҳои субъективӣ ҷиҳати баланд бардоштани мавқеъ ва нақши созмони «Толибон» дар арсаи сиёсӣ вучуд дошта, муаллифи мазкур ин созмонро ҳамчун субъекти сиёсати дохилиафғонӣ муаррифӣ кардааст, ки ба андешаи мо, ба воқеият мувофиқ нест.

Д.Р. Спанто - собиқ вазири қорҳои хориҷӣ ва котиби Шӯрои Амният дар қори илмии худ, баръакс, ба решаҳои покистонии пайдоиши «Толибон» тавачҷух зоҳир намуда, нақши Ҳиндустонро дар ҳалли низоми Афғонистон зиёд нишон медиҳад. Дар баробари ин, Д.Р.Спанто ба равобити Тоҷикистону Афғонистон, мавқеъ ва нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ

Раҳмон дар тамоми масъалаҳои марбут бо ҶИА баҳои баланд мегузорад, ки инро натиҷаҳои кори муаллифи диссертатсия тасдиқ мекунад [142].

Гуруҳи сеюми адабиёти тадқиқотӣ асарҳои олимони советӣ, рус ва олимони мамлакатҳои пасошӯравӣ, аз қабилӣ Р. Ахрамович [6], А. Болдирев [13], А. Снесарев [5], С. Давидов [23], В. Евсеев [26], И. Рейснер [112; 113; 114; 115], П. Алексеенков [4], В. Пластун, В. Андрианов [95], И. Сафранчук, В. Белокренитский [132], Р. Сикоев [135], В. Снегирёв [138], Ш. Точбахш [138], О. Карпачева [53], А. Захватов [36], Е. Королёв [60], А. Князев [54], Л. Кудасов [62], Л. Кучерова [65], А. Лавров [66], А. Радугин [97], Н. Мендекович [75], О. Митрофаненкова [79], В. Коргун [59], В. Бойко [12], С. Акимбеков [3], А. Тешебаева [147], А. Смагулов [137], В. Юдин [166] ва дигар муаллифони дарбар мегирад, ки дар онҳо ба ҷанбаҳои гуногуни таърихи гузашта ва муосири Афғонистон равшанӣ андохта шудааст.

Муаллифи диссертатсия, ки зимни анҷоми сафари хидматӣ дар шаҳри Мазори Шарифи ҶИА бо консули генералии Федератсияи Россия, ҳаммуаллифи китоби «Начибулло. Афғонистон дар ҷанголи геополитика» В. Андрианов дар бораи заминаҳои илмӣ китоб сухбат кардааст ва ҷонибдори мавқеи муаллифони асари зикршуда дар мавриди даст доштани намояндагони давлатҳои хориҷӣ дар куштори доктор Начибулло ба хоҳири ҳалли масъалаи «Паштунистон» ва дигар вижаҳои вазъияти умумии Афғонистон дар солҳои 1992-1996 мебошад [95].

А. Князев қоршиноси масоили Афғонистон аст, ки дар солҳои 90-ум бо раҳбарони гуруҳҳои низомӣ-сиёсӣ мулоқот кардааст. Аммо мавқеъгирии феълӣ ин муаллиф дар телеграмм-каналӣ «Восточное ревью» («Намоиши шарқӣ»), дар конфронсҳои илмӣ, силсилаи мусоҳибаҳо ва нашрияҳои расонаӣ ба таблиғи ақида дар бораи он, ки «Толибон» субъекти сиёсат аст ва гузинае дар муқобили онҳо вуҷуд надорад, равона шудааст. Чунин мавқеъ ба ақидаи аъзои ҷомеаи қоршиносони Тоҷикистон, аз ҷумла муаллифи рисола, ки узви ҷамъияти мазкур мебошад, муҳолиф аст.

Мавқеи А.Ю. Лавров, ки унвонҷӯ онро ҷонибдорӣ мекунад, ин аст, ки ақидаҳои «Толибон» зерӣ таъсири идеологияи созмонҳои сиёсии исломии Миср, Покистон ва Арабистони Саудӣ ташаккул ёфта, ба вазъи иҷтимоӣ сиёсии давлатҳои ҳоло мустақили Осиёи Миёна, ки бо Россия алоқаҳои зичӣ сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро нигоҳ доштаанд, таъсир гузоштаанд [66].

С. Акимбеков сабабҳои аслии бархӯрди қавмӣ дар Афғонистонро бомаҳорат ҷамъбаст намуда, таъкид мекунад, ки бритониёӣҳо барои зерӣ тасарруфи давлати пуштунии Афғонистон даровардани қаламравҳои дар шимоли Ҳиндукуш ҷойгиршуда, ки дар он тоҷикон, ўзбекҳо ва ҳазораҳо зиндагӣ мекарданд, кӯшиши зиёд ба харҷ доданд [3, с. 26]. Зимнан, дар харитаи

№2 – нақшаи сукунати қавмҳои Афғонистон (С.9) [3, с. 26], аз ҷумла ҷойҳои сукунати тоҷиконро дар 34 вилоят, аз ҷумла, вилоятҳои Балх ва Ҳирот пурра инъикос накардааст. Онҳо танҳо дар шимол ҷойгир карда шудаанд, ки ба воқеият мувофиқат намекунад. С.М. Акимбеков дар асари худ амалан аз истифодаи қорҳои илмии афғоншиносони тоҷик сарфи назар кардааст [3, с. 26].

Афғоншиносии русӣ дар марҳилаи кунунӣ ду мавқеи илмии ба ҳам зидро нисбат ба қазияи Афғонистон пешниҳод мекунад. Мавқеи аввал тасвири мутавозини вазъ дар ин кишварро бо назардошти муҳолифати сиёсӣ ва мусаллаҳ бо «Толибон» ва манфиатҳои халқҳои ғайрипаштун ҷонибдорӣ менамояд, ки то андозае бо таҳлилу тафсири афғоншиносии тоҷик ва қорҳои илмии унвонҷӯ ҳамовозӣ дорад. Мавқеи дувум, ба барҷастасозии нақши толибон ва раҳбарони онҳо равона шуда, ин ҳаракатро на ҳамчун созмони террористӣ, ки дар феҳристи СММ қарор дорад, балки ҳамчун «мақомоти қонунӣ»-и Афғонистон матраҳ менамояд.

Таҷқиқоти нисбатан бунёдӣ, ки ба дониши устувори масоили Афғонистону Покистон ва маводи мустанад дар бораи созмони «Толибон» асос ёфтааст, ба В. Белокренитский ва Р. Сикоев тааллуқ дорад [132].

Гурӯҳи чоруми асарҳо асарҳои муаллифони кишварҳои хориҷии Шарқ ва Ғарб – А. Рашид [120], Э. Боғбон [8], С. Ҳантингтон [156], Ф. Старр [144], Ф. Фуқуяма [153], Х. Аббос [7], Ч. Паҳлавон, М. Элфинстон [165], П. Сентливерс [133], П. Марсден [83], М. Еванс [150], С. Гол [18], С. Кул [64], П. Сайкса [127] ва дигаронро, ки дар онҳо ҷанбаҳои гуногуни таърихи Афғонистон мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд, дар бар мегирад.

А. Рашид дар китоби машҳури худ [120] дар бораи «Толибон» ба таври ривоятӣ сухан ронда, бештар ба мушоҳидаҳои шахсӣ таъя мекунад ва аз шарҳи илмии масъала дур мешавад. Хулосаҳои ӯ дар бораи омаданаи ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 90-ум, ки дар ин китоб инъикос ёфтаанд, аз тариқи дигар сарчашмаҳо тасдиқ намёбанд.

Ҳ. Аббос бозгашти «Толибон» ба қудратро бо барҳӯрди қабिलाҳои дурронӣ ва ғилзӣ алоқаманд намуда, дигар бозигарони сиёсиро нодида гирифта, ин даъвои худро бо муомилаи шубҳаноки А. Ғанӣ бо ҳамватанони худ дар моҳи августи соли 2021 асоснок мекунад [7]. Зикр накардани манбаъҳои иттилоот ва истинод ба мушоҳидаҳои шахсӣ то андозае аҳамияти илмию таҳлилии таҳқиқотро коҳиш медиҳанд.

Муаллифи китоби «Гузориши салтанати Кобул» М. Элфинстон дар хотираҳои худ бори нахуст дар таърих кишвари паштунҳо – Афғонистонро, ки хонигарҳои Пешовар, Кобул, Қандаҳор ва Ҳирот, яъне 12 ғоизи ҳудуди ҳозираи ин кишварро дар бар мегирифт, зикр кардааст [70]. Ӯ зикр менамояд, ки шоҳ Шучоъ дар даҳаи аввали садаи XIX аз Ҳиндустони Бритониё ҳаққи даст

кашидан аз Пешовар ва тасарруфи Балх, пойтахти Бохтари таърихию, ки аҳолиаш умдатан тоҷикон буданд [159], ба даст овард.

Аз ин рӯ, муҳаққиқон М. Ғубор, М.С. Фарҳанг ва махсусан А. Ҳабибӣ ба хоҳири бузургнамоии паштунҳо ба тақаллуби далелҳо роҳ дода, сулолаҳо ва субъектҳои давлатдорӣ тоҷикон, аз қабилӣ Каёнӣ, Юнону Бохтар, Кушонӣ ва ғ. ба афғонҳо нисбат додаанд. Ин китобҳо пур аз идеологизмҳо чун «саффорӣҳои афғонӣ», «сомониёни афғонӣ», «бохтарӣҳои Афғонистон» мебошанд, ки ба андешаи мо, бо назардошти воқеияти таърихӣ, асоси илмӣ надоранд [20; 21; 151].

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ.

Тадқиқоти диссертатсионӣ дар доираи лоихаи илмӣи шӯбаи низоҳои минтақавӣи Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи А. Рӯдакӣ дар мавзӯи «Ҳаракатҳои сиёсӣи идеологӣ, динӣ ва низоҳои минтақавӣи Шарқи муосир: ҳадафҳо, тамоюлҳо ва оқибатҳо» (барои солҳои 2016-2020) ва лоихаи шӯбаи Шарқи Наздик ва Миёнаи Институти таҳқиқи масъалаҳои кишварҳои Осиё ва Аврупои АМИТ дар мавзӯи «Вазъият ва тамоилҳои тараққиёти вазъияти ҷамъиятию сиёсӣ ва проблемаҳои беҳатарии мамлакатҳои Шарқи Наздик» (барои солҳои 2021-2025) анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои тадқиқот: Мақсади тадқиқот омӯзиши ҷанбаҳои таърихӣи таҳаввулотӣи ҳаракати «Толибон» дар қаринаи амнияти минтақавӣи кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад.

Мутобиқи мақсади омӯзиш **вазифаҳои** зерин гузошта шуданд:

- муайян намудани заминаҳои сиёсӣ, мазҳабӣ ва идеологӣи ташаккули ҳаракати «Толибон» дар Покистон дар нимаи дуҷуми солҳои 80-уми садаи ХХ;
- омӯзиши асосҳои ташкилию сохторӣи ташкилотӣи ҳарбию сиёсӣи «Толибон» дар нимаи дуҷуми солҳои 90-уми асри ХХ;
- муайян намудани сатҳ ва ҳадафи ҳамкорӣи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва режими «Толибон» дар солҳои 1996-2001 ва баъд аз соли 2021;
- омӯзиши омилҳои ташаккули падидаи «терроризми байналмилалӣ» таҳти роҳбарӣи ҳаракати «Толибон» бо иштироки гурӯҳҳои террористӣ аз кишварҳои Осиёи Марказӣ;
- таҳлили моделҳои ҳамгироӣи давлатҳои Осиёи Марказӣ дар заминаи татбиқи консепсияҳои геополитикии субъектҳои хориҷӣ дар хошияи фаъолияти ҳаракати «Толибон»;
- нақш ва ҷойгоҳи Тоҷикистон дар ҳалли низои Афғонистон;
- таҳияи пешниҳодҳо ва тавсияҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок барои пешгирии таҳдидҳо аз ҷониби Афғонистони толибонӣ.

Объекти тадқиқот таърихи таҳаввули низоми теократии «Толибон» ҳамчун созмони радикалии паштунгаро дар моҳи сентябри соли 1994 то августи соли 2021 ва фаъолияти дигар ташкилотҳои байналмилалӣи террористӣ (ТБТ) аз соли 1991 то 2021 дар ин кишвар мебошад.

Предмети тадқиқоти кори диссертатсионӣ раванди пайдоиш, таҳаввулу ташаккули ҳаракати «Толибон» мебошад, ки аз нуқтаи назари таърихӣ, аз давраи таъсиси давлати афғонҳо то имрӯз, бо истифода аз адабиёти дар доираҳои илмию академӣ пазируфташуда, санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва дигар мавод, ки чараёни ташаккули ин ташкилоти террористиро инъикос менамоянд, баррасӣ карда мешаванд.

Чаҳорчӯбаи хронологии тадқиқот. Тадқиқот давраи аз соли 1991 (аз замони пошхӯрии ИҚШС, сарнагун шудани режими доктор Начибулло дар аввали соли 1992) ва давраи то 15 августи соли 2021 – замони ба даст овардани қудрат аз ҷониби ҳаракати «Толибон»-ро дар бар мегирад. Барои пурратар гардонидани мавзӯи таҳқиқшаванда мо зарур донистем, ки масъалаҳои ташаккул ва рушди созмонҳои ҳарбию сиёсии Афғонистон, ба истилоҳ «Иттиҳоди ҳафтгона»-ро, ки заминаи ба қудрат расидани «Толибон» гардида, бо роҳи омода намудани созмонҳои террористӣ барои даҳолат ба қорҳои дохилии кишварҳои Осиёи Марказӣ шароит фароҳам овард, низ баррасӣ кунем. Аз ин рӯ, доираи хронологии тадқиқот васеъ гардида, баъзе масъалаҳои таҳаввулоти ифротгарой дар Осиёи Марказиро бо назардошти омили афғонӣ фаро гирифтааст.

Асоси назариявӣ ва методологии тадқиқот. Асоси назариявӣ ва методологии рисоларо усулҳои умумии таҳқиқӣ ва махсуси илмӣ: таҳлил, синтез, усулҳои мантиқӣ, диалектикӣ, таърихӣ, сотсиологӣ, системавӣ-сохторӣ, инчунин усули таҳлили муқоисавӣ ташкил медиҳанд.

Аз усулҳои умумии тадқиқоти илмӣ усулҳои эмпирикӣ: мушоҳида, муқоиса, тавсиф ва санҷиш истифода гардид. Дар асосноккунии хусусиятҳои умумӣ ва мушаххаси фаъолияти созмонҳои радикалӣ, аз ҷумла, ҳаракати «Толибон», ТЭТ ҲНИ аз замони таъсиси соҳибхитиёрӣ аз усули муқоисавӣ истифода шудааст, ки ба мушаххас кардани омилҳои такрорпазирии хусусиятҳои объекти таҳқиқшаванда асос ёфтааст.

Ҳамчун методологияи илмӣ, ки ба мо имкон медиҳад, ки ин муносибатҳоро бо дарназардошти таҳдидҳои вучудӣ ва ҳаракатҳои асосии геополитикии субъектҳои беруна (Русия, ИМА ва Чин), ки новобаста аз иродаи сиёсии мо ҳастанд, дуруст ба роҳ монем. Аз ҷониби дигар методҳои зеринро татбиқ кардан лозим аст: 1) Бар асоси арзишҳои равиши фарҳангӣ ва ҳофизаи таърихӣ; 2) усули интихобии қарорҳои абзорӣ ва қонунмандии

равандҳо; 3) методи созанда, ки бар асоси тасмимгириҳои ниҳодҳо ва қонунгузори мавҷуда фаъолият мекунад.

Барои Тоҷикистон аз нигоҳи метод ва равиши арзишмеҳвар (1) доштани низоми умумии минтақавӣ муҳим аст, ки таърихан фаҳмо ва наздик бошад. Лоиха бояд ба таври ғайримустақим асосҳои дунявии давлатро дар асоси риояи қонун ва Конститутсияи қабулшуда бо риояи ҳуқуқи шахрвандон ҳифз намояд. Масъалаи амният дар ин равиш нақши муҳим мебозад. (3) Ниҳоят, равиши вазъиятӣ (2) нисбат ба ду нуктаи аввал афзалият дорад, зеро он хусусияти амалгароёна ва ҷанбаи иқтисодӣ дорад. Дар ин равиш, хатарҳо ва навоариҳо, ки бештар бо ширкатҳои фаромиллӣ алоқаманданд, низ муҳим арзёбӣ мешаванд.

Ҳамин тавр, ҳангоми навиштани рисола аз равишҳо ва усулҳои гуногуни илмӣ истифода шудааст, ки дар қисмати ниҳоии автореферат кори диссертатсионӣ муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Таҳлили раванди таҳаввулоти ҳаракати «Толибон» таҳлили доираи васеи сарчашмаҳои таърихӣ, аз ҷумла, маводи ҳуҷҷатӣ, дастурҳо, қарорҳои роҳбарияти ҳаракати «Толибон», таҳқиқоти саҳроӣ, ёддоштҳо, сабти сӯҳбатҳо, матолиби рӯзномаву расонаҳо, созишнома ва шартномаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Афғонистон, адабиёти илмӣ ба забони тоҷикӣ (аз ҷумла, ба алифбои форсӣ), русӣ ва англисиро тақозо намуд. Ихтилофҳои амиқи ҷомеаи анъанавии афғонҳо, ғояҳои навроҷии модернизмӣ, даргириҳои нимасраи мусаллаҳона, таҷовузи нерӯҳои хориҷӣ, ки ба зуҳури созмонҳои тундгаро, аз ҷумла «Толибон» таъсир расониданд, ба муҳаққиқ имкон дод, ки сарчашмаҳои таҳқиқотро ба се гурӯҳ тақсим намояд.

Ба гурӯҳи аввал санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки сиёсати хориҷиро дар самти Афғонистон танзим мекунанд, шомил мешаванд. Инҳо - Консепсияи сиёсати хориҷӣ, созишномаҳо ва қарордодҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломи Афғонистон ба имзо расида, санадҳои ҳуқуқӣ, инчунин маводи ВАО мебошанд [139; 140; 141]. Ба ҳамин гурӯҳ санадҳои меъёрии ҳуқуқии «Толибон»: қарорҳои ҳукумати эътирофнашудаи «Толибон» ва дигар асноди танзимкунандаи фаъолияти ин созмон дохил мешаванд [57; 148; 154; 160].

Ба гурӯҳи дуюм гузоришҳо ва паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Маҷлиси Олӣ шомиланд, ки муҳимтарин паҳлӯҳои идоракунии давлатӣ, масъалаҳои сиёсати дохилию хориҷии Тоҷикистон, бахусус дар самти Афғонистонро инъикос мекунанд [104; 105; 106; 107; 108; 109; 110].

Гурӯҳи сеюм аз пажӯҳишҳои саҳроии муаллиф дар Афғонистон аз соли 2003 то 2008 ва аз соли 2016 то 2018, аз ҷумла сабти суҳбатҳо бо коршиносон, дипломатҳо, низомӣён, сиёсатмадорон, кормандони СММ, намояндагони ВАО, зиёӣён ва рӯҳонӣён, мансабдорони давлатӣ, инчунин мушоҳидаҳои шахсии муаллифи рисола иборат аст [28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35].

Навгони илмӣ диссертатсия дар он аст, ки дар он бори аввалин ҷанбаҳои таърихӣ ташаккул ва таҳаввули ҳаракати «Толибон», ки аз як созмони пинҳонӣ ба ташкилоти террористӣ табдил ёфт, мавриди баррасии илмӣ қарор гирифтааст. Набудани таҳқиқотҳо оид ба мавзӯи баррасишаванда, инчунин аз нигоҳи илмӣ таҳқиқ нашудани он имкон медиҳад, ки рисолаи мазкурро дорои навоари илмӣ донем. Навоари назариявӣ ва амалии қор аз инҳо иборат аст:

- заминаҳои сиёсӣ мазҳабӣ ва идеологӣ-миллатгароии ташаккули ҳаракати «Толибон» дар Покистон дар нимаи дуҷуми солҳои 80-уми садаи ХХ муайян карда шуданд;

- раванди рушди асосҳои ташкилии созмони низомӣ сиёсӣ ҳаракати «Толибон» дар нимаи дуҷуми солҳои 90-уми садаи бистум мавриди омӯзиш қарор гирифт;

- бори нахуст сатҳ ва ҳадафҳои ҳамкории давлатҳои Осиёи Марказӣ ва режими «Толибон» дар солҳои 1996-2001 ва дар соли 2021 ошкор карда шудааст;

- бори аввал омилҳои ташаккули «терроризми байналмилалӣ» ба таври муқоисавӣ, аз ҷумла бо иштироки гурӯҳҳои ифротӣ ва террористӣ аз Осиёи Марказӣ таҳти роҳбарии ҳаракати «Толибон» мавриди омӯзиш қарор гирифтанд;

- натиҷаҳои тадқиқоти саҳроии қори диссертатсионӣ бори нахуст мавҷудияти созмони ифротии «Ҳизб-ут-таҳрир»-ро дар шимол ва шимолу шарқи Афғонистон, ки ба амнияти миллии Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳдиди ҷиддӣ дорад, ошкор намуд;

- бори нахуст таҳлили моделҳои ҳамгироии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва амалҳои ҳаракати «Толибон» дар заминаи татбиқи концепсияҳои геополитикии субъектҳои беруна («Шарқи нави Миёна», «Осиёи Марказии Бузург- Роҳи нави абрешим» ва Камарбанди иқтисодии Роҳи нави абрешим) гузаронида шуд;

- нақш ва ҷойгоҳи муносиби Тоҷикистон дар ҳалли масъалаи Афғонистон аз ҷиҳати илмӣ тасдиқ ва мавриди баррасиву таҳлил қарор дода шуд.

- барои пешгирии таҳдиду ҷолишҳои аз ҷониби ҳаракати «Толибон» ва Афғонистон воридшаванда пешниҳоду тавсияҳои аз ҷиҳати илмӣ асоснок таҳия карда шуданд.

Муқаррароти асосии барои дифоъ пешниҳодшуда:

1. Ғояи асосии кори диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки ба сари қудрат омадани ҳаракати «Толибон» дар соли 2021 заминаҳои таърихӣ дорад, ки дар таҳкими қудрат ва тарзи зиндагии асримиёнагии як гурӯҳи қавмӣ дар Афғонистон ифода ёфтааст. Унвончӯ дар асоси адабиёти илмию таърихӣ собит кардааст, ки Афғонистон дар ҳолати воқеии кунунӣ кишвари ақаллиятҳои этникӣ аст ва ҳадафи кӯшиши ҳаракати «Толибон» барои ҷорӣ кардани сиёсати кӯчонидани паштунҳо ба шимоли кишвар, ба таври возеҳ, вайрон кардани мувозинати таърихан ташакулёфтаи этникӣ мебошад.

2. Хусусиятҳои рушди таърихии Тоҷикистон ва Осиёи Марказӣ ба равандҳои ташаккул, таҳаввули рушд ва идоракунии давлатӣ дар Афғонистон таъсир расониданд. Ин махсусан дар дарки Шимоли ин кишвар ҳамчун минтақаи амн барои татбиқи ислоҳоти модернистӣ, ки бахшҳои асосии ҳаёти ин минтақаро фаро гирифтааст, ифода ёфт. Ин ба мо имкон медиҳад, ки сарҳади ҷанубии давлатҳои мустақили нави Осиёи Марказиро ҳамчун сарҳади сохти ҷамъиятии мутамаддин тавсиф кунем, ки дурнамои минтақа аз устувории он вобаста аст.

3. Пас аз имзои Созишномаи Доҳа (феврари соли 2020) дар фаъолияти ҳаракати «Толибон» бо ташкилотҳои байналмилалӣи террористӣ тағйироти кулӣ ба амал омада, раванди наздикшавӣ бо ташкилотҳои байналмилалӣи террористӣ мушоҳида мешавад. Ин ҳолат боиси мусаллаҳшавии шимоли Афғонистон ва таъсиси сохторҳои гибридӣ (ниёбатӣ), аз қабилӣ «толибони Тоҷикистон», «толибони Покистон», «толибони Эрон» ва ғ. гардид.

4. Унвончӯ омилҳо ва шартҳои фаъолияти самарабахшро оид ба муқовимат ба фаъолияти террористӣ мураттаб ва тасниф кардааст. Тадбирҳои пешгирикунандае, ки унвончӯ барои ба эътидол овардани вазъият (ғайритолибонсозӣ) таҳия кардааст, барои таъмини амнияти Осиёи Марказӣ муҳим буда, аз инҳо иборатанд: - таъсиси сипари боэътимод дар шакли маҷмуи тадбирҳои ҳарбӣ, идеологӣ ва пешгирикунанда, ки ба безаргардонии таҳдидҳо ва таъсири идеологияи «Толибон» нигаронида шудаанд; дар соҳаи сиёсати берунӣ ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки робитаҳо бо шарикони байналхалқӣ пурзӯр карда шаванд, то ки ҳаракати «Толибон»-ро риояи ҳуқуқҳои гурӯҳҳои этникӣ маҷбур кунанд; зарурати таблиғ намудани таҷрибаи ба даст овардани ризоияти миллии Тоҷикистон ва робита бо созмонҳои сиёсии Афғонистон ҳамчун «қувваи нарм»-и сиёсати хориҷӣ собит шудааст. Дар асоси он, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи Афғонистон маҷмаи муҳим дорад, ниҳоди Намояндаи махсуси Тоҷикистон оид ба Афғонистон таъсис дода шавад; масъалагузорӣ карда шудааст, ки воқиҳои аҳбори омма барои пешгирии таъсири гурӯҳҳои террористӣ ҷораҳои пешгирикунанда андешанд; пешниҳод

шудааст, ки дастури «Ақидаҳои дунявӣ дар адабиёти классикии тоҷику форс» [49] ва ҳамин гуна китобҳои, ки асли дунявии ҷомеаҳо бозгӯ мекунанд, бештар нашр карда шаванд; Ҷумҳурии Тоҷикистон ба «таҳдидҳои гибридӣ» дучор мешавад [129], ки ин зарурати таъсиси сохторҳои таҳлилий бо мақсади баланд бардоштани обрӯи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хунсо кардани таблиғоти «дурӯғин»-ро ба миён меорад.

Аҳамияти амалии рисола. Натиҷаҳои таҳқиқоти рисола холигии ҷиддиро дар таърихнигории созмонҳои ҳарбию сиёсии давлатҳои Шарқи Наздик, ки барои давлатҳои дунявӣ хатардоранд, аз бисёр ҷиҳат ғани месозад. Мавод ва хулосаҳои таҳқиқотро дар раванди таълифи қорҳои илмӣ оид ба таърихи халқи тоҷик ва махсусан таърихи Афғонистон дар давраи нав истифода намудан бамаврид аст. Хулосаҳои, ки муаллиф дар натиҷаи пажӯҳиш ба даст овардааст, имкон медиҳад, ки таҷрибаи таърихии Афғонистон бознигарӣ шуда, хуруҷ ва пайомадҳои номатлуби «омили афғонӣ» ба вазъи амнияти Осиёи Марказӣ пешгирӣ шавад. Баъзе муқаррароти дар раванди таҳқиқот мурабтабгардидаро дар амалияи фаъолияти мақомоти давлатии Осиёи Марказӣ истифода бурдан мумкин аст.

Маводи рисолаҳо инчунин омӯзгорон, донишҷӯён, магистрантҳо, аспирантҳо ва унвонҷӯёни АМИТ ва донишгоҳҳо метавонанд дар раванди таълим ва таҳсил истифода баранд.

Эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия бо маълумоти ба таври қофӣ дақиқ, ҳаҷми маводи тадқиқотӣ ва нашри мақолаҳои илмӣ асоснок карда мешавад. Дар асоси таҳлилу синтези илмӣ натиҷаҳо ва хулосаҳои тадқиқоти илмию амалӣ оварда шудаанд.

Рамзи тадқиқот. Мавзуи рисола ба шиносномаи ихтисоси 07.00.03 – Таърихи умумӣ (давраи дахлдор) мувофиқ аст.

Саҳми шахсӣ ва равиши инфиродии муаллиф дар нуктаҳои зерин ифода меёбад:

- қори диссертатсионӣ тадқиқоти мустақили ҳамаҷонибаи илмӣ мебошад, ки ба баррасии ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти ҳаракати «Толибон» бахшида шудааст. Таҳлили таҷрибаи миллӣ дар мубориза бо ҷолишҳо ва таҳдидҳои, ки аз созмонҳои террористӣ бармеоянд, нишон дод, ки чунин падидаҳо, ба монанди терроризм, ифротгароӣ ва бунёдгароии динӣ бо ҳам алоқаманд буда, аз якдигар маншаъ мегиранд;

- натиҷаҳои илмӣ таҳқиқот, аз ҷумла хулосаҳои назариявӣ, муқаррароти асосии барои дифоъ пешниҳодшуда, тавсияҳои амалӣ аз ҷониби муаллиф шахсан таҳия ва асоснок карда шудаанд;

- хулосаю тақлифҳои муаллифи диссертатсия аҳамияти қалони амалӣ доранд. Истифодаи онҳо метавонад ба ташкили самараноки фаъолияти

марказҳои илмӣ-таҳлилӣ, инчунин мақомоти давлатӣ мусоидат кунад. Диссертатсия натиҷаи таҳқиқоти ҷандинсолаи илмӣ муаллиф мебошад.

Тасдиқи натиҷаҳои тадқиқот. Муаллиф аз маводи илмӣ диссертатсия истифода бурда, корҳои зеринро анҷом додааст:

- дар мавзӯҳои «Таърихи навини Афғонистон», «Дар бораи фаъолияти ташкилотҳои террористӣ, ки дар Афғонистон амал мекунанд», «Дар бораи сохтор, идеология ва усулҳои ҳадафгузори ҳаракати «Толибон» ва ташкилотҳои байналмилалӣ террористӣ» силсилаи лексияҳо барои донишҷӯёни зинаҳои бакалавр ва магистри Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон таҳия намуда, ба раванди таълим ворид намуд;

- тавассути интишори мақолаи «Ҳ. Калақонӣ - асосгузори суннатҳои давлати тоҷикон дар Хуросони таърихӣ» дар маҷаллаи «Илм ва ҷомеа» (№2(32), 2023) пешниҳод кард, ки қолабҳои манфӣ дар бораи ходимони давлатии тоҷиктабори Афғонистон дар асарҳои олимони афғон таҷдиди назар шаванд;

- дар мавзӯҳои «Таърих ва фаъолияти ташкилотҳои байналмилалӣ террористӣ», «Усулҳои ҳифзи шакли дунявии давлатдорӣ» барои донишҷӯён ва муаллимони филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М. Ломоносов, ДДТТ ба номи А. Сино ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон маъруза кард;

- ҳамчун коршиноси Маркази омӯзиши Афғонистон дар якҷоягӣ бо роҳбари илмӣ Қ. Искандаров дар АМИТ оид ба шахсиятҳои маъруфи Афғонистон ва наشري мавод дар ин мавзӯ дар ВАО-и ҷумҳурӣ як қатор семинарҳои байналмилалӣ ташкил намуд;

- ҳамчун узви ҳайати таҳририяи маҷаллаи аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризшавандаи ҚОА «Илм ва амният» дар интиҳоби мавзӯҳо, таҳрир ва наشري мақолаҳои илмӣ-таҳлилии диссертантҳо оид ба масъалаҳои таърихи амнияти миллии саҳм гузоштааст.

Доир ба мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ 15 кори илмӣ, аз ҷумла 1 монография, 7 мақола дар маҷаллаҳо, ки ба рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмӣ аз ҷониби ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА Вазорати илм ва маорифи Федератсияи Россия тақризшаванда дохил карда шудаанд, инчунин 8 мақола дар дигар нашрияҳои илмӣ ба таъби расидаанд.

Кори диссертатсионӣ дар шӯбаи Шарқи Наздик ва Миёнаи Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ анҷом дода шудааст. Он дар ҷаласаи васеи кафедраи номбурда ва ҷаласаи Шурои олимони ИТМҚОА АМИТ 25-уми августи соли 2023 баррасӣ ва барои Ҷимоя тавсия карда шуд.

Натиҷаҳои илмӣ инчунин дар маърузаҳо дар конференсияҳои байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ ва илмию амалӣ санҷида шудаанд:

- Конфронси байналмилалӣ бо иштироки коршиносон ва шарқшиносон бахшида ба «800-солагии шоири тоҷику форс Чалолиддини Балхӣ» (Мазори Шариф, Афғонистон, 21.09.2007);

- «Дар бораи вазъи умумии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар арафаи хуруҷи нерӯҳои НАТО». Конфронси байналмилалӣ бо иштироки коршиносони кишварҳои Шарқи Наздик ва Миёна, Осиёи Марказӣ ва Қафқоз (Вашингтон, ИМА, 27 январи 2014);

- «Дар бораи вижагиҳои вазъи низомии сиёсии Афғонистон пас аз хуруҷи нерӯҳои эътилофи байналмилалӣ ва оқибатҳои онҳо барои амнияти минтақавии Осиёи Марказӣ». Конфронси минтақавии «Осиёи Марказӣ, Афғонистон ва амнияти минтақавӣ пас аз соли 2014» (Душанбе, 27 октябри 2015);

- «Хусусиятҳои умумии вазъи иттилоотӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тамоюлҳои рушди он». Конфронси илмӣ амалии байналмилалии «Мушкилоти мубориза бо таҳдидҳо ба амнияти иттилоотӣ дар кишварҳои ИДМ ва роҳҳои ҳалли онҳо» (Маскав, 28 сентябри 2022);

- Конфронси байналмилалии «Системаи фароғири қудрат дар Афғонистон: принципҳо, моделҳо ва роҳҳои ҳалли онҳо» (Муколамаи Амнияти Ҳирот). Маркази тадқиқоти Афғонистон ва минтақа, Институти тадқиқоти стратегияи Афғонистон (Душанбе, 29-30 ноябр, 2022);

Соҳтор ва мундариҷаи рисола. Рисола аз рӯйхати ихтисорот, муқаддима, се боб (6 параграф), хулоса, феҳристи адабиёти истифодашуда ва замима иборат аст.

ҚИСМАТИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯи диссертатсия асоснок карда шудааст, дараҷаи коркарди мавзӯи таҳқиқот, заминаи иттилоотӣ ва сарчашмаҳои тадқиқот муайян гардидаанд, ҳадаф ва вазифаҳои тадқиқот мурағаб сохта шудаанд, аҳамияти назариявӣ ва амалии кори диссертатсионӣ, навоариҳои илмӣ, муқаррароти асосии барои дифоъ пешниҳодшаванда, саҳми шахсии муаллифи диссертатсия, доираи хронологӣ ва ҷуғрофии таҳқиқот, инчунин санҷиши натиҷаҳои тадқиқот ва соҳтори диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби аввали диссертатсия - «**Вазъи иҷтимоии сиёсии Афғонистон дар охири асри XX**» аз ду параграф иборат аст.

Дар зербоби аввал - «**Заминаҳои сиёсиву динӣ ва идеологии ташаккули «Толибон» дар Покистон**» сабабҳои дар як марҳилаи мушаххаси таърихӣ, ҳамчун ташкилоти динию миллатгаро ташаккул ёфтани ҳаракати «Толибон», ки анъанаҳои фарҳанги қабилавии пуштунҳоро бо қолабҳои шадиди исломи радикалӣ омезиш додааст, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Идеияи шаклҳои шадиди идораи шаръӣ ва ҷорӣ кардани онҳо дар навоҳии муқимӣ ва кишоварзии Афғонистон боиси муҳолифати ғайримуқаррарӣ байни Шимол,

иттифоқчии анъанавии кишварҳои Осиёи Марказӣ, Русия ва Чануб бо сохтори ғарбгароёнаи он гардид.

Муаллифи диссертатсия ба шарҳи таҳдиду хатарҳое, ки аз Афғонистони имрӯза аз моҳи сентябри соли 1994 бармеоянд, таваччуҳро ба он ҷалб мекунад, ки «Толибон» эътиқоди идеологии худро бар пояи ҷараёни радикалии Девбандӣ устувор кардааст. Тибқи ақидаи дар байни мутахассисон пазируфташуда, ки муаллифи кори диссертатсионӣ ба он шарик аст, ҷараёни динӣ-идеологии аз ҷониби «Толибон» тафсиршудаи Девбандия бо оштинопазирии худ фарқ мекунад [17; 76].

Бо ҷамъбасти гуфтаҳои боло метавон ба хулосаи мантиқӣ омад, ки вазъи иҷтимоию сиёсии Афғонистон дар воқеияти геополитикии Осиёи Марказӣ дар солҳои 80-уми асри бистум нишондодҳои асосии рушди кишвареро инъикос мекунад, ки тарзи анъанавии зиндагӣ дошта, дар он нақш ва мавқеи руҳониёни ҷангчӯ ва даҳолати хориҷӣ сабабгори ҷанги дохилӣ гардидааст.

Дар зербоби дуюми боби якум - **«Ташаккули асосҳои ташкилии сохтори низомии сиёсии ҳаракати «Толибон»»** ин фикр равшан ва асоснок карда мешавад, ки зухуроти тундгароии исломӣ дар Афғонистон, ҳамчун як унсури асосии ҷанги дохилӣ, пеш аз воқеаҳои апрели соли 1978 пайдо шуда буд. Дар пошхӯрии кишвар дар ибтидои солҳои 90-ум созмонҳои ифротӣ ва террористӣ нақши ҳалқунанда бозиданд. Қайд карда мешавад, ки 90 дарсади ҳайати ҳукумати Толибон дар соли 1996 аз паштунҳо иборат буд, ки аз майл надоштани ҳукумати феълӣ ба ташкили ҳукумати фарогир (инклюзивӣ) шаҳодат медиҳад. Ҳаракати «Толибон» бо ин иқдом на танҳо барои порашавии Афғонистон таҳкурсии хавфнок гузошт, балки ба ваҳдату ягонагии ҷомеаи Афғонистон зарари калон расонд.

Хронологияи давраи таърихӣ замон аз соли 1996 ба сари қудрат омадани ҳаракати «Толибон» дар моҳи ноябри ҳамон сол дар Кобул, таъсиси нахустин ҳукумати «Толибон» (1996-2001), куштори доктор Начибулло, сарвари Ҷумҳурии Демократии Афғонистон, А. Мазорӣ, раҳбари Ҳизби ваҳдати исломӣ, таъсиси «Иттиҳоди шимолӣ» - ҳамчун як ниҳоди муқовиматгар ба «Толибон» асоснок карда мешавад.

Муайян шудааст, ки манбаъҳои маблағгузориҳои ҳаракати «Толибон» аз соли 1996 то соли 2021 вобаста ба дараҷаи иштирок дар муноқишаҳои мусаллаҳона фарқ мекард, ки барои барқарор кардани нуфуз ва назорати онҳо бар кишвар кумак кард:

1) «Толибон» барои муҳофизати озмоишгоҳҳои маводи муҳаддирӣ навъи «героин» пул мегирифтанд;

2) Манбаи муҳимтарини даромади маводи муҳаддир барои «Толибон» пардохтҳои мунтазами доираҳои калон маҳсуб мешуд, ки ба қочоқи маводи

мухаддир машғул буданд. Ин пардохтҳо бевосита ба «Шурои Кветта» мерафтанд [79].

Боби дуюм – «Таъсири идеологияи толибонишавии Афғонистон ба суботи давлатҳои Осиёи Марказӣ» аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби аввал «Таъсири мутақобилаи давлатҳои наздисарҳадии Осиёи Марказӣ бо ҳукумати эътирофнашудаи Аморати Исломии Афғонистон дар солҳои 1996-2021 ва 2021» ҷанбаҳои концептуалӣ ва ҳамкориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Афғонистон таҳлил шуда, таъсири вазъи Афғонистон ва фазои сармоягузориҳои давлатҳои минтақа нишон дода шудааст.

Бо тавачҷуҳ ба заминаҳои таърихии нақш ва мавқеи Осиёи Марказӣ дар рушди Афғонистон дар ибтидои садаи ХХ, қайд мешавад, ки барномаи рушд на танҳо тавассути ислоҳоти андоз, афзоиши даромади миллӣ ва кумаки Шӯравӣ, балки аз ҳисоби тоҷикон, ўзбекҳо ва туркманҳо, ки аз ИҶШС ба Афғонистон гурехта буданд, низ афзуд. Бо гурезаҳои туркман омадани шумораи зиёди ғусфандони қароқўлӣ аҳамияти махсусан калон дошт, ки ин барои тараққӣ додани содироти афғонӣ – қароқўл такони ҷиддӣ гардид. Муҳочират аз Осиёи Миёна ба рушди қолинбофӣ низ мусоидат кардааст [59, с. 103].

Дар соли 2007 унвонҷӯ дар гузаргоҳи 4-уми шаҳри Бағлон, ки дар он муҳочирони собиқи Тоҷикистон зиндагӣ мекарданд, маълум кард, ки маҳз онҳо бо заҳматҳои беандоза заминаи иҷтимоию иқтисодии ободии шаҳри Пули Хумриро бунёд кардаанд. То омадани онҳо ин сарзамин обод набуд, дар он муносибатҳои қабилавӣ ва бегонаситезӣ аз ҷониби «фирқаишир»⁴ ва хонҳои маҳаллӣ ҳукмрон буданд [86].

Зикр карда мешавад, ки кишварҳои минтақа шаклҳои ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷонибаро имтиҳон менамоянд, ки дар онҳо масъалаи Афғонистон авлабият дорад. Ин бо омилҳои зерин тавзеҳ дода мешавад: наздикии Афғонистон, 50 соли муноқиша ва ҷанги дохилӣ, ҷолишҳо ва таҳдидҳои муосир, ки ба масъалаҳои амниятӣ таъсир мерасонанд ва мавҷудияти зиддиятҳои этникӣ дар Афғонистон.

Барои тасдиқи фарзия, ки Афғонистонро англисҳо сохтаанд, далелҳои муътамад баён карда мешаванд, ки тибқи онҳо англисҳо дар охири асри XIX барои ба ҳайати давлати Афғонистон дохил кардани ҳудуди шимоли Ҳиндукуш кӯшиши зиёде кардаанд. Муаллифи диссертатсия исбот мекунад, ки сарзамине, ки тоҷикон ва дигар халқҳои шимол сукунатдоранд, бар хилофи хости ин халқҳо, аз рӯи усули «табартаксим» ба ҳайати Афғонистон дохил карда шудаанд.

⁴ Фирқаишир, ибораи пушту – мансабдоре, ки ваколатҳои шаҳрвандӣ ва полисро муттаҳид мекунад. Ёддошти муаллиф.

Дар зербоби дуюми боби дуом - **«Тобиши байналмилалӣ касб кардани ҳаракати «Толибон» аз ҷониби нерӯҳои радикалии давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷанубӣ дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI»** муаллифи диссертатсия доир ба ҳамкориҳои давлатҳои наздисарҳади Осиёи Марказӣ бо ҳукумати Аморати Исломии Афғонистон дар солҳои 1996-2001, аз ҷумла, дар давраи баъди ба қудрат расидани ҳаракати «Толибон» дар соли 2021 як қатор фарзияҳоро пешниҳод кардааст.

Назари коршиносӣ-таҳлилии муаллифи диссертатсия дар мавриди масъалаи баррасишаванда – таъсири идеологияи толибоншавии Афғонистон ба суботи Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама, бо омилҳои мавҷудият ва бақо (экзистенсиалӣ, фалсафаи вучудӣ) асоснок карда мешавад, ки асосии онро масъалаҳои таъмини амният дар марзҳои ҷанубӣ ва ҷилвагирӣ аз таҳдидҳои марбут ба бесуботии Афғонистон ҳамчун як манбаи хатар барои кишварҳои Осиёи Марказӣ ташкил медиҳад.

Таҷрибаи таърихӣ гувоҳӣ медиҳад, ки давлатҳо ба сатҳи баланди рушд маҳз замоне мерасанд, ки онҳо раҳбарони дорои тафаккури равшани дунявӣ, сарварӣ мекарданд ва аз зарари ҷаҳонбинии якҷонибаи низоми динӣ огоҳ буданд.

Санаи 13 апрели соли 2023 (ичлосияи вазирони корҳои хориҷии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар ш. Самарқанд) дар Афғонистон ҳамзамон воқеае ба амал омад, ки он рӯз аз ҷониби ҳаракати «Толибон» генералҳо А. Амирӣ ва А. Салангӣ, аъзои «Ҷабҳаи озодӣ» кушта шуданд. Ин нишон медиҳад, ки ҳаракати «Толибон» мавқеи мамлакатҳои минтақаро барои ҳалли масъалаи Афғонистон нодида мегиранд [128].

Сиёсатҳои хориҷии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар робита ба Афғонистон нишон медиҳад, ки онҳо, ба истиснои Тоҷикистон, аз лиҳози стратегӣ чандон пайгирона нестанд ва дар он равиши ҳамгироӣ дар робита ба Афғонистон сарфи назар карда мешавад.

Боби сеюм - **«Татбиқи лоиҳаҳои ҳамгироии Осиёи Марказӣ дар даҳаи дуюми асри XXI: векторҳои геополитикӣ, механизмҳои муқобила ва нақши ҳаракати Толибон»** низ ду зербобро дарбар мегирад.

Дар зербоби якум - **«Моделҳои ҳамгироии Осиёи Марказӣ ва Афғонистон дар заминаи татбиқи концепсияҳои геополитикии бозигарони беруна»** ин воқеият инъикос меёбад, ки дар давраи нооромиҳои геополитикӣ, ташаккули воқеияти нави таърихӣ, мақсадҳои имрӯзаи Тоҷикистон, инчунин кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Афғонистон, бо як имконияти беназири ҳамкориҳои мутақобилаи судманди иқтисодӣ алоқаманд аст.

Дар ин бахш муаллифи диссертатсия аз ходими машҳури сиёсии Афғонистон–пайравони мактаби сиёсӣ - «Созмони инқилобии меҳнаткашонӣ

Афғонистон» мисол меорад [85]. Аз поймол шудани ҳуқуқи тоҷикони Афғонистон ин далел гувоҳӣ медиҳад: «Онҳо миллати худро пинҳон медоранд – худро мусалмон, кобулӣ, хиротӣ... муаррифӣ мекарданд, вале ба ҳеҷ вачҳ тоҷик номида намешуданд» [122].

Ин тағйирот дар ҳувиат заминаи таърихӣ дошт, зеро паштунҳо аз шимолу шарқи Ҳиндустон дар асри XIV ба Хуросон ворид шуданд. Сарҳади ин муҳочират бо Кобул маҳдуд буд. «Шаҳри охирини Хуросон, ки Ибни Баттута дидан кард ва сипас тавассути ин шаҳр ба Ҳиндустон ворид шуд, Кобул буд. Ин замоне буд, ки пуштунҳо аз маҳалли суқунати худ дар қаторкӯҳҳои Сулаймонхел ба шаҳрҳои мисли Кобул ворид мешуданд» [52, с. 24]. Дар диссертатсия исбот мешавад, ки пуштунҳо, ки пойгоҳи мусоиди иҷтимоӣ надоштанд, ба ҳамқабिलाҳои худ аз Покистон таъя карда, онҳоро ҳамчун баёнғари «давлати амик» барои ба даст овардани қудрат дар муқобили мардуми Шимол истифода мекарданд.

Дар диссертатсия дар асоси адабиёти илмии мактаби афғоншиносии тоҷик, муаллифони рус, Осиеи Марказӣ ва муҳимтар аз ҳама, афғонӣ ва покистонӣ, бори аввал таҳлили муназзами раванди табдили ҳаракати «Толибон» ҳамчун созмони ифротии музофотӣ гузаронида шуд. Баланд бардоштани худшиносии ватандӯстии шаҳрвандон тавассути таблиғи осори шахсиятҳои маъруфи таърихӣ, ки арзишҳои дунявиро тарғиб мекарданд, ҳамчун як абзор барои коҳиши идеологии «Толибон» нишон дода шудааст [49].

Аз соли 2021 ҳаракати «Толибон» ба як созмони шовинистӣ бо унсурҳои қабилавӣ табдил ёфт. Толибони паштун, ки қудрати инҳисорӣ доштанд, барои пинҳон доштани далели ба амал омадани маҳдудкунии қавмӣ кӯшиши чиддӣ накарданд.

Моделҳои илмии тағйироти ҳаракати «Толибон» иборат аст аз: 1) ҷанбаи идеологӣ, ки мувофиқи он мафкураи девбандӣ самтҳои нави ғайрианъанавӣ (салафия, таҳририя, тариқатҳои ҷангӣ)-ро дар бар мегирифт; 2) Омили тағйири наслӣ дар роҳбарияти ҳаракати «Толибон», ки амалан кишварро ба ҷонибдорони горди кӯҳна – ҳокимони Кобул ва Қандаҳор тақсим кард; 3) Ҷанбаи қабилавӣ, ҳангоми эҳёи нақши қабилҳои ғилзӣ, ки тавассути намоёндагони он дар моҳи августи соли 2021 қудрат ба дурруниҳо интиқол дода шуд.

Таҳаввули ҳаракати «Толибон» дар давраи то соли 2024 модели шабакавии омили геополитикиро фаро мегирад, ки дар он кишварҳо ба хотири манфиатҳои тижоратӣ иқтисодӣ бо субъекти терроризми байналмилалӣ робита барқарор мекунанд.

Дар параграфи дуюми боби сеюм - «**Равобити Тоҷикистону Афғонистон пас аз ба қудрат расидани ҳаракати «Толибон» дар солҳои 1996-2001 ва**

2021» саҳми мусбати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаи Афғонистон нишон дода шудааст. Мавқеи Тоҷикистон дар айни замон ба воқеият созгор буда, ба чунин тафсир асос ёфтааст, ки намояндагони гурӯҳҳои қавмӣ бояд дар низоми идоракунии кишвар ҷойгоҳи муҳимро ишғол кунанд, ки ба нақши онҳо мувофиқ бошад ва ба шарофати он бояд тавозуни мувофиқ пайдо шавад. Ба ҳукумат ҷалб намудани намояндагони тоҷикони Афғонистон, ки 46 ҷои аҳолии ин кишварро ташкил медиҳанд, ба равиши амалгарой ва рушди устувори кишвар мусоидат мекунад. Нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавриди муҳим арзёбӣ гаштани масоили обу энергетика, мавҷудияти диаспора дар Афғонистон, таҷрибаи посдории сулҳ ва ягона кишвари форсизабон бо шакли дунявии давлатдорӣ ҳамчун қудрати минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ меафзояд.

ҶНИ, ҶИҶ ва як қатор ташкилотҳои дигари террористӣ дар ҳамкориҳои зич бо бунёдгароеҳои исломии Афғонистон бар зидди давлатҳои дунявии Осиёи Марказӣ пойгоҳи низомӣ таъсис доданд. Ин ҳамсоғии хатарнок «омили CNN»⁵-ро ба вуҷуд меоварад, вақте ки таҳдидҳо аз ҷануб на танҳо фазои сармоягузорию, балки вазъи иқтисодиро низ бадтар мекунад.

Ба унвони далел нақши пешоҳанги мактаби афғоншиносии Тоҷикистонро дар омӯзиши таърихи тоҷикон, пуштунҳо, ҳазораҳо, ўзбекҳо ва дигар халқҳо зикр кардан мумкин аст. «Таърихи Аҳмадшоҳӣ» ва «Таърихи Ҳазораҳо» барин китобҳо ба забони русӣ тарҷума шуданд, ки ин то андозае ба шинохтани афғонҳо дар ИҚШС мусоидат кардааст. Китоби «Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон»-и Х. Назаров барои интишори силсилаи асарҳои илмӣ дар бораи нақши таърихии тоҷикони Афғонистон роҳ кушод.

Омӯзиши таърихи тоҷикон ва нақши онҳо дар рушди Афғонистон яке аз масъалаҳои муҳими илм аст. Дар ин замина асарҳои мутахассисони афғоншинос Қ. Искандаров ва Р. Маҳмадшоевро, ки ба омӯзиши Афғонистон бахшида шудаанд, қайд кардан бамаврид аст [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 69].

Дар баробари ин аз таърихи Бармакиён, ки дар як бахше аз Хуросон ҳукмрон буданд, бояд зикр шавад. Муаллифи диссертатсияи солҳои 2003-2008 дар ҶИА муайян кардааст, ки авлоди онҳо дар вилояти Самангон зиндагӣ мекарданд ва дар маъмурияти Балх вазифаҳои давлатиро ишғол мекарданд. Аммо бо ба сари қудрат расидан «Толибон» ҳамчун пайравони роҳи дунявӣ аз мансабҳо ронда шуданд.

⁵ Эффе́кт СНН - истилоҳест, ки дар сиёсатшиносӣ ва васоити ахбори омма барои тавсифи таъсири шабакаҳои хабарии телевизионии 24 соата ба дарки рӯйдодҳои байналмилалӣ аз ҷониби тасмимгирандагони сиёсӣ (ва махсусан сиёсати хоричӣ) дар сатҳи ҳукуматҳо ва созмонҳои байналмилалӣ истифода мешавад. Ин истилоҳро Г.Майтдинова ба қор бурдааст. *Шарҳи муаллиф.*

Дар шароити пароканда шудани Афғонистон «Толибон» маҷбур буд, ки миллатчиғии пуштунҳо ва эҳёи «масъалаи Пуштунистон»-ро, ки ба тамомияти арзии давлати Покистон таҳдид мекунад, ба канор гузорад [59, с. 453].

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ягона роҳбар дар ҷаҳон аст, ки борҳо дар вазъияти шадидаи Афғонистон ба ин кишвар сафар кардааст (солҳои 90-ум (Кобул, Хусдеҳ), солҳои 2005, 2006, 2007, 2008 (Кобул, Қундуз, ноҳияи Шуғнони вилояти Бадахшон дар шарқи Афғонистон) ва ин имкон дод, ки дар давраҳои барои ҷумҳури хеле муҳим на танҳо равиши назариявӣ, балки концептуалӣ ба мушкилоти Афғонистон низ таҳия ва инкишоф дода шавад [105, с. 88].

Роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2001 Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Кобул ва соли 2003 Консулгариро дар Мазори Шарифи Қундуз ва Файзободи вилояти Бадахшон боз кард. Тоҷикистон узви эътилофи зидди «Толибон» буд, ки ин дар як силсила ташаббусҳои Президенти кишвар дар ҳалли масъалаи Афғонистон зоҳир мешуд.

Дар ин замина Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таъсиси заминаи меърию ҳуқуқии рушди савдои транзитӣ, ки дар он Афғонистон иштирок мекунад, саъй дорад [116]. Пешниҳод шуд, ки муколамаи байниафғонӣ бо ҳадафи ташкили ҳукумати фарогир оғоз шавад [149].

Дар **хулоса** натиҷаҳои бадастоварда ҷамъбаст гардида, тавсия ва пешниҳодҳои муаллиф оварда шудаанд.

ХУЛОСА

НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ИЛМИИ БАДАСТОМАДАИ ТАҲҚИҚОТ

Дар асоси адабиёти илмии мактаби афғоншиносии тоҷик, муаллифони рус, Осиёи Марказӣ ва пеш аз ҳама, пажӯҳишгарони афғонистонӣ ва покистонӣ дар рисола бори нахуст таҳлили нисбатан пурраи ва муназзами раванди пайдоиш ва таҳаввули ҳаракати «Толибон», ҳамчун як созмони тундгаро, ки ба мавҷудияти амнияти минтақавии кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳдид мекунад, инъикос ёфтааст.

Дар тадқиқот се лоиҳаи муҳимми геополитикӣ муайян карда шудааст, ки ба манфиатҳои миллии кишварҳои Осиёи Марказӣ, бахусус Тоҷикистон дар ҳошияи равандҳое, ки дар Афғонистон суръат мегиранд, таъсиргуор аст. Ҳар се лоиҳа: «Шарқи Нави Миёна», «Осиёи Бузурги Марказӣ» ва «Камарбанди иқтисодии Роҳи нави абрешим», ки ташаббускорони асосии ин лоиҳаҳо: Русия, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Чин мебошанд, ҳар кадоме ҳадафҳои геополитикии худро пайғирӣ мекунанд.

Лоиҳаи муносиб барои Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи «Камарбанди иқтисодии Роҳи нави абрешим» мебошад. Дар ин ҷо системаи умумии арзишҳо вучуд дорад: фалсафаи оила (Конфутсий), иқтисодиёти муътадил пешраванда ва мутаваззин, ки ба системаи арзишҳо ва риояи қонунҳои давлатӣ асос ёфтааст. Чин барои татбиқи ин лоиҳа захираҳои молиявӣ ва инсонӣ дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад дар ҳар се лоиҳа бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ бо таъя ба арзишҳои Концепсияи сиёсати хориҷии худ аз рӯйи афзалият ширкат кунад.

Таҳаввули ҳаракати «Толибон»-ро аз дидгоҳи таҳлили таърихӣ дар асоси инкишофи вазъият, ба назари муаллиф, метавон ба чор марҳила тақсим кард: 1) Аз соли 1979 то соли 1992 – пойгоҳи кадрӣ ва идеологии «Толибон» дар қароргоҳҳои Покистони Шимолӣ ташкил гардид; 2) Аз соли 1992 то соли 2001, вақте ки Толибон қудратро дар Кобул ба даст овард ва ҳамчун субъекти эътирофнашудаи сиёсӣ аз ҷониби Покистон, АМА ва Арабистони Саудӣ дастгирӣ ёфт; 3) Аз соли 2001 то 2021 – оғози ҷанги ҷирикӣ (партизанӣ) ва ғасби ҳокимият дар асоси муоҳидаи сиёсии Давҳа бо ИМА; 4) Аз соли 2021 то ба имрӯз дар сари қудрат будан, ҷорӣ кардани меъёрҳои шадид ва шеваҳои идораи шариат.

Таҳаввулоти ҳаракати «Толибон» дар арсаи байналмилалӣ, баҳусус, ба гуногунрангии робитаҳо бо давлатҳои хориҷӣ низ таъсир расонид. Дар ҳоле ки мазмун ва муҳтавои сиёсати дохилии ин ҳаракат ба ҷаҳонбинии қабилавӣ омехта бо тафсири якҷонибаи динӣ асос ёфта ва то имрӯз боқӣ мемонад.

Тағйири фаъолияти «Толибон» аз рӯйи усули ҷанг, чуноне ки аз таҳлили рисола бармеояд, дар ду шакл: бо назардошти омилҳои дохилӣ ва берунӣ сурат гирифтааст. Ҳаракати «Толибон» мавҷудияти ҳукумати Карзай-Ғаниро ҳамчун як қудрати қонунӣ ва субъекти раванди музокирот рад карда, сиёсати стандартҳои дугоноро пеш мебард. Ҳамзамон, бо раванди мусолиҳа дар баробари анҷоми амалиёти низомӣ ва густариши доираи нуфузи худ дар музофот, «Толибон» ҳукумати ҶИА-ро таҳти фишор қарор медоданд. Дар ҳоле, ки аз гуфтушунид бо мақомоти ҳукумати сарпечӣ мекарданд, бо ашхоси нуфузии худ дар минтақаи дипломатии Вазир Акбархони ш.Кобул, Кохи Арк, Вазорати корҳои хориҷӣ, Вазорати мудофия ва Сарраёсати амнияти миллии ҶИА бо миёнаравии толибони ба ном «муътадил» робитаҳои зичи ҳамкорӣ барқарор карда буданд. Онҳо ба қабули қарор дар бораи раҳиҳои толибон аз зиндонҳо; танзими амалиёти низомӣ дар манотиқи таҳти назорати онҳо

ва маҳдуд кардани қудрати фармондеҳони собиқ Иттиҳоди Шимол ноил шуданд.

Дар ҷабҳаи беруна, бо нишон додани «иқтидори музокира», ба «Толибон» муяссар шуд, ки дар Қатар намоёндагии сиёсӣ ифтихо намоёнд, ки ин эътирофи ибтидоии онҳо ҳайси яке аз бозигарони асосии геополитикӣ арзёбӣ мегардид.

Стратегияи ҳаракати «Толибон» (Толибон-2) навъи 2001-2021 дар пешбурди амалиёти ҷангӣ низ тағйир ёфт. Ин пеш аз ҳама ба диверсификатсияи манбаъҳои маблағгузори амалиёти ҳарбӣ дахл дошт, ки миқёси калон касб карданд. Таҳқиқоти саҳроии муаллифи рисола дар солҳои 2003-2008 ва 2016-2019 бевосита дар шимолӣ Афғонистон, аз ҷумла дар 4 вилояти минтакаӣ шимолу шарқӣ (Тахор, Қундуз, Бағлон ва Бадахшон) муайян намуд, ки манбаъҳои ғайриқолабии густариши пойгоҳи моддию техникаи ҳаракат тамоюли устувор гирифтанд. Даромад аз муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир (аз кишт, то ҳосили ниҳой), аз конҳои канданиҳои фойданок, аз ҷумла нафт, газ, ангишт, намаки ош, тилло, лочвард, зумурад дар ноҳияҳои Роғистон, Юмгон, Курону Мунҷони вилояти Бадахшон, дар Сари Пул, Тахор ва Бағлон, фоида аз ширкатҳои нақлиётӣ дохилӣ ва ширкатҳои мобилии «Афғонбесим», «Иттисолот», махсусан барои дастрас шудан ба минтакаӣ муайян ва насби антеннаҳо, 15% аз ташкилотҳои роҳсозӣ дар минтақаҳои назоратшаванда, аз ҷумлаи ин манбаъҳо мебошанд. «Толибон» ба сарчашмаҳои берунии маблағгузорӣ, ки воридоти пулро аз фондҳои хориҷӣ дар кишварҳои Ховари Миёна, пеш аз ҳама аз Имороти Муттаҳидаи Араб, Арабистони Саудӣ ва Покистон таъмин менамуданд, алоқаманд буданд. Гузашта аз ин, дар шаҳри Дубай «сутуни панҷум»-и соҳибкорони паштун ва эронӣ (суннимазҳаб) ташкил шуд, ки ба хайрияҳои молӣ ба манфиати ҳаракати «Толибон» машғул буданд.

Эҷоди як ҷунбиши миллатгаро аз рӯи омили таъсирпазирӣ «Толибон»-и Покистонро, ки зерӣ парчами «Таҳрики Толибони Покистон» муттаҳид шуда буд, пас аз 1,5 сол водор сохт, ки созишномаи имзошуда бо мақомоти ЧИП - ро вайрон кунанд ва дар қаламрави Хайбар-Пахтунхва бо даъвоҳои ҷудохоҳии «Паштунистон» вориди амал гарданд. Асосномаи «Паштунволӣ», ки паштунҳои шимолӣ Покистон ва ҷануби Афғонистон ба таври васеъ истифода мекунанд, на танҳо қонунҳои исломии ҳаёти Афғонистонро иваз кард. Дидгоҳи «шариати паштунмеҳвар»-ро дар ҷаҳон муаррифӣ кард, ки на танҳо дар кишварҳои дунявӣ, балки дар аксари кишварҳои мусалмоннишин низ воқуниши шадидро ба бор овард.

Таҳаввулоти «Толибон 2.0» дар соли 2007 оғоз шуд, ки дар сафҳои он бахшҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ бо ангеҷаҳои мухталиф пайдо шуданд, ки барои афкори умум то андозае қолабҳои якҷавмии ҷунбишро шикаст.

Баррасии таърихии фаъолияти «Толибон» аз замони пайдоиши расмии он (сентябри соли 1994) нишон медиҳад, ки онро кишварҳои Осиёи Марказӣ ҳамчун манбаи эҳтимолии таҳдид ба амнияти миллӣ арзёбӣ кардаанд. Ҳодисаҳои моҳи августи соли 2021, ки бо тасарруфи қудрати Толибон дар Кобул, нодида гирифтани Созишномаи Давҳа ва кӯшиши таъсиси давлати террористӣ иртибот доранд, зараровар будани паҳншавии идеологияи исломгароёнаро дар ҷомеаи сермиллати Афғонистон собит мекунад. Хавфи ҷунин омехташавии омил ва ҳолатҳои хатарнок, ки ба вазъият номутаносиб аст, ба амнияти миллӣ ва пояҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳдид мекунад. Зеро дар ин созмони террористӣ пеш аз ҳама намояндагони насли ҷавон аз ҳисоби шахрвандони ин кишварҳо, ки фаъолияти худро бар асоси ҷаҳонбинии тундгароӣ пеш мебаранд, ҷалб мешаванд.

Дар даҳаи дуҷуми асри 21 Афғонистон ба маркази таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ ва нуқтаи гардиш дар бозиҳои геополитикии на танҳо минтақа табдили ёфт, балки дар бунёди тартиботи нави ҷаҳонии чандқутбӣ замина гузошт. Шарикони хориҷии Афғонистон, пеш аз ҳама Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, дар бораи таҳти тасаллути ҲТ қарор гирифтани 67% қаламрави деҳот ва минтақаҳои Афғонистонро ба инобат нагирифтанд. Раҳбарони Афғонистон, ба хусус Ашраф Ғанӣ Аҳмадзай, ки намояндани қавми ғилзойии паштун буд, дар идораи кишвар бозии дугона мебуд. А.Ғанӣ сиёсати Ҳ.Карзайро барои нарм кардани мубориза бо «Толибон» идома дода, дар сиёсати кадрӣ худ ба ақаллияти паштунҳо таъяс мекард, ки ба «Толибон» ҳамдардӣ доштанд ва онҳоро «эҳғарони қудрати воқеии «аксарияти паштунҳо» медонистанд. Аз тарафи дигар, бо ҷалби роҳбарони Эътилофи Иттиҳоди шимолӣ, ки аз «Шурои Низор» - и Ҷамъияти исломӣ буданд ба ҳукумат, ба ваҳдати 40-солаи ҳаракату созмонҳои Шимол раҳна ворид карданд.

Таҳлили таърихи таҳаввули ҳаракати «Толибон» нишон медиҳад, ки ин ҷунбиш дар ҳамбастагӣ бо созмонҳои байналмилалӣ террористӣ ба як таҳдиди аслии амнияти минтақавӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ табдил ёфта, «Ҳаракати Исломии ӯзбекистон», «Ансорулло», «ТТП» ва «Ал-Қоийда»-ро ба раванди фаъолияти террористӣ ҷалб намуда, дар пайи таъсиси воҳидҳои этникӣ, аз қабилӣ «Ҷунбиши Толибони Тоҷикистон»,

«Ҳаракати Толибони Покистон» ва ғ. мебошанд. Ҳамин тариқ, «Толибон» на танҳо қонунҳои байналмилалӣ, муқаррароти СММ, принципи дахлнопазирии сарҳадҳо, танзими масъалаҳои мубориза бо терроризмро вайрон мекунад, балки амалан як иттиҳодияи қабилавиро бо унсури террористӣ дар сарҳадҳои ҷанубии ИДМ таъсис додаанд. Омилҳои зерин дар асоси маводи тадқиқот пешгӯӣ мешаванд:

- дар марҳилаи ҳозираи рушди таърихӣ ҷомеаи ҷаҳонӣ рӯзҳои душворро аз сар мегузаронад. Раванди ҷаҳонишавӣ қариб тамоми паҳлӯҳои ҳаёти моро фаро гирифтааст. Давлатҳо кӯшиш мекунанд, ки ин вазъиятро ба манфиати худ истифода баранд. Ҳодисаҳои солҳои ахир дар Афғонистон, Ховари Миёна ва бархе дигар манотиқи ҷаҳон нишон медиҳад, ки нақши терроризм ҳамчун яке аз абзори аслии бозиҳои геополитикӣ афзоиш меёбад. Аз ҷониби давлатҳои алоҳида дастгирии сиёсӣ, идеологӣ, маънавӣ ва молиявӣ ифротгарой ва терроризм суръат мегирад.

- афзоиши фаъолияти террористӣ ҳам ба суботи кишварҳо ва минтақаҳои алоҳида ва ҳам ба амнияти байналмилалӣ дар маҷмуъ хатари ҷиддӣ эҷод мекунад. Инро дар мисоли созмонҳои «Давлати исломӣ», «Ҳаракати исломии Туркистон», «Толибон», «Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ», «Аморати исломии Қавқоз», Ҳизби наҳзати исломӣ, “Ансоруллоҳ” ва ғайра дидан мумкин аст, ки дар Афғонистон фаъолият мебаранд.

- таҷрибаи солҳои охир дар мубориза бо терроризми байналмилалӣ дар Афғонистон ва давлатҳои ҳамсоя нишон медиҳад, ки амалҳои пуршиддати инфиродӣ наметавонанд тасмимҳои муассири сиёсиро иваз кунанд. Ин барои Тоҷикистон аҳаммияти хоса дорад. Тоҷикистон мисли дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба амнияти худ таҳдидро эҳсос мекунад, зеро дарозтарин марз бо Афғонистон пас аз Покистон - 1463 км дорад ва «минтақаи ҳоил (буферӣ)»-и сарҳади ҷанубии ИДМ ва Аврупо мебошад.

- дар ҳоли ҳозир интиқоли ҳадафмандонаи созмонҳои террористӣ ба вилоятҳои шимолии Афғонистон бо мақсади аз ҷануби Афғонистон ба шимол кӯчонидани амалиёти низомӣ идома дорад, ки ин дар дурнамои миёна, ба таъсиси пойгоҳҳои хурд ва минтақаҳои оmodасозии фаъолияти террористӣ дар марзҳои Осиёи Марказӣ оварда мерасонад. Бо дарназардошти шароити душвори мавзеъ, убури гурӯҳҳои террористӣ тавассути сарҳади давлатӣ аз Афғонистон ба Тоҷикистон ва минбаъд ба дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ дар гурӯҳҳои хурд имконпазир аст.

- бояд дар хотир дошт, ки яке аз омилҳои таҳдиди террористӣ барои Тоҷикистон ва кишварҳои минтақа ин аст, ки дар байни контингенти ташкилотҳои террористӣ аз кишварҳои ИДМ шумораи зиёди одамоне ҳастанд, ки минтақа, тафаккури маҳаллиро хуб медонанд, ҳамфикрони худро доранд. Ба Афғонистон кӯчида, дар муассисаҳои таълимии динӣ таҳсил кардаанд, таҳти коркарди идеологӣ қарор гирифтаанд. Таассуб ва эътиқоди онҳо ҳам барои ҷомеа ва ҳам барои давлат хатарнок мебошад.

Аз моҳи августи соли 2021 идеологияи «Толибон» ба як меҳвари маҳдуди миллигароӣ табдил ёфт, ки низоми давлатиро бо унсурҳои қабилавӣ омехта кардааст. Толибон-паштунҳо дар баробари инҳисори қудрат кӯшиши ҷиддие накарданд, ки бо тоҷикон, форсизабонҳо ва ғайрипаштунҳо, ки аксарияти кулли аҳолии Афғонистонро ташкил медиҳанд, муомила кунанд.

Ба андешаи мо, оромиву субот дар Афғонистон дар суръате пешбинӣ мешавад, ки барои ба эътидол овардани вазъи низомию сиёсӣ ва таъмини амният, инчунин ҳалли мушкилоте, ки дар Афғонистон ба миён омадаанд, ҳукумати фарогир бо иштироки тамоми гурӯҳҳои этнополитикиро таъсис ёбад.

Ҳамин тариқ, модели илмии таҳаввули «Толибон» инҳоро дар бар мегирад: 1) ҷанбаи идеологӣ, ки тибқи он мафкураи деобандӣ самтҳои навро дар бар мегирифт, ки барои муҳити динии ғайрианъанавӣ бегона аст; 2) омили тағйири насл дар роҳбарияти ҲТ, ба таъсиси амалан ҷонибдорони горди кӯҳна - ҳокимони Кобул ва Қандаҳор оварда расонд; 3) ҷанбаи қабилавӣ дар эҳёи нақши қабилаи ғилзойӣ, ки намояндагонаш дар моҳи августи соли 2021 қудратро ба даст оварданд ва дурронӣ, ки кишварро аз Кобул ва асосан аз Қандаҳор идора мекунанд, зухур кард; 4) бозиҳои геополитикӣ, ки мувофиқи он бозигарони асосии Ғарб дар Афғонистон дар якҷоягӣ бо кишварҳои минтақа муносибатҳои гуногунсатҳро бо ҲТ барқарор кардаанд.

Эҷоди механизми бесуботӣ ва назоратшаванда дар Осиёи Марказӣ дар асоси истифода аз омили исломгароии сиёсӣ дар як давраи муайяни таърихӣ ба манфиатҳои марказҳои геополитикии ғайриминтақавӣ ҷавобгӯ буд. Идеологияи исломи сиёсӣ аз берун ба қаламрави давлатҳои ин минтақа таъсир расонда, дар шакли созмонҳои гуногуни динӣ-экстремистӣ ва террористӣ инфрасохтори мувофиқ омехта бо тундгароиро ба вуҷуд овардаанд. Айни замон қариб дар ҳар як давлати Осиёи Марказӣ ба андозаи каму беш «ҳалқаҳои хуфта» ва заминаи фаъолияти онҳо мусоид шудааст.

ТАВСИЯҲО БАРОИ ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАДҚИҚОТ

1. Муаллифи рисола омилҳо ва шартҳои фаъолияти самараноки мубориза бо фаъолияти террористиро мураттаб ва тасниф кардааст. Муқаррароти назариявӣ ва амалӣ доир ба фаъолияти системаи идораи давлатӣ дар ҷумҳурӣ дар муқобила бо таъсири идеологияи толибонӣ ҷамъбааст ва ба низом дароварда шудаанд. Тадбирҳои пешгирикунанда оид ба хунсо кардани ин хатари тундгароӣ, ки ба ҳамаи Осиёи Марказӣ дахл доранд, ба андешаи мо бояд: 1) дар соҳаи мудофиа ва амният; 2) дар соҳаи сиёсати берунӣ; дар соҳаи илму маориф ва дипломатияи фарҳангӣ амалӣ гарданд.

2. Дар бахшҳои тоҷикӣ, русӣ ва форсӣ - дари Интернет, инчунин дар васоити ахбори омма ҷиҳати пешгирӣ аз нуфузи маҷозии гурӯҳҳои террористӣ, ба хусус «Толибон», ки ба инкор кардани марзҳои мавҷудаи Осиёи Марказӣ нигаронида шудааст, тадбирҳои огоҳкунанда андешида шаванд.

3. Ба унвони як тадбири иловагии муқовимат ба мафкураи ифротгароӣ пешниҳод мешавад, ки нашри навбатии асари дастаҷамъӣ – дастури методии олимони АМИТ «Ҷаҳонбинии дунявӣ дар адабиёти тоҷику форс» ва тарҷумаи он ба хатти русӣ ва форсӣ, ки сарчашмаи дунявии ҷаҳонбиниро таҷассум мекунад, амалӣ шавад.

4. Андешидани тадбирҳои, ки барои баланд бардоштани худшиносии миллии шаҳрвандон нигаронида шудаанд; шинсосоӣ бо шахсиятҳои таърихӣ аз қабилӣ Абулқосим Фирдавсӣ, Абӯалӣ Сино, Ҷалолиддини Балхӣ, Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абдурахмон Ҷомӣ, Абунастри Форобӣ, Закариёи Розӣ, Умари Хайём, ки дар осори худ илму ҷаҳонбинии дунявиро тарғиб намудаанд, инчунин чехраҳои тоҷикони Афғонистон, Робиаи Балхӣ, Маҳмадвалихони Дарвозӣ, Халилулло Халилӣ, Раҳнаварди Зарёб, Аҳмад Зоҳир ва ғайра тарғиб карда шаванд.

5. Барои баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии иҷтимоию иқтисодии аҳоли, боло бурдани донишҳои технологӣ ва маҳоратҳои муосир тадбирҳои зарурӣ ба амал бароварда шаванд: 1) баланд бардоштани қобилияти мудофиавии кишварҳо, ки ба тарбия ва ташаккули шаҳрвандони рақобатпазир дар воқеияти имруза нигаронида шудааст; фаъолияти муштаракро дар мубориза бар зидди терроризм ва экстремизми байналмиллалӣ, истехсоли ғайриқонунӣ ва қочоқи маводи мухаддир

ҳамчун манбаи маблағгузори ин зуҳурот, ки аз хориҷа фаъолият мекунад, тавассути таҳия ва татбиқи чораҳои ҳамоҳангшуда фаъол сохта шавад; табодули иттилоотро оид ба паҳлӯҳои гуногуни фаъолияти ташкилотҳои террористӣ, гурӯҳҳои ҷиноятпеша, зуҳуроти ифротгароии сиёсӣ ифротӣ ва шахсоне, ки аз таъқиби ҷиноятӣ пинҳон мешаванд, вусъат диҳанд.

6. Такмили системаи тасмимгириҳои Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама тавассути эҷоди механизмҳои ҳалли масъалаҳои табодули иттилооти оперативӣ байни кишварҳо; эҷод намудани нерӯ ва захираҳои, ки барои ҳалли мушкилот (нигоҳ доштани тартиботи ҳуқуқӣ, расонидани кӯмак ба мақомоти маҳаллӣ дар ташаккул ва татбиқи амалиёти башардӯстона ва ғайра) зарур мебошад, зарур аст.

7. Аз ҷониби Академияи миллии илмҳо, Вазорати маориф ва илм ва ташкилотҳои гуногуни ҷамъиятӣ гузаронидани тадқиқоти илмӣ, конференсияҳо ва мизҳои мудаввар идома дода шавад. Омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ дар самти мубориза бо терроризм ва пешниҳоди мушаххас оид ба пешгирии густариши ин падида дар Осиёи Марказӣ дар назар гирифта шавад.

8. Таҷрибаи ҳузури контингенти шуравӣ (ОКСВ) ва СААШ (НАТО) дар Афғонистон собит кардааст, ки абзори ҳарбӣ дар ин марҳала қоромад нест. Тоҷикистон ва кишварҳои тозаистиқлоли Осиёи Марказиро зарур аст, ки Консепсияи ҳифзи пояҳои сохти дунявии давлатҳоро дар давраи муқовимати шадиди геополитикӣ таҳия намоянд.

9. Бо дарназардошти мубаддал шудани ҳаракати Толибон ба як сохтори комилҳуқуқи қабилавӣ, ҳузури ташкилотҳои террористӣ ва номуайян будани дурнамои рушди минбаъдаи вазъ дар ин кишвар, вазъи ҳамгирӣ ва равандҳои геополитикиро дар минтақаи Осиёи Марказӣ таҳқиқ намудан ва нақши ҳар яки онро дар таъмини амнияти ин равандҳо муайян кардан лозим аст.

10. Давлатҳои тозаистиқлоли Осиёи Марказӣ бо назардошти «омили афғонӣ» бояд стратегияи нав оид ба Афғонистонро таҳия намоянд.

**МАЗМУНУ МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР
ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ
ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДАРЧ ШУДААҶД:**

**1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи
олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп
шудаанд:**

[1-М] Назаров, У.К. О вызовах и парадигмах талибовского Афганистана, угрожающих странам Центральной Азии [Текст] / У.К. Назаров // Вестник Таджикского государственного национального университета. – 2023. – №1. – С.72-85. (ISSN 2074-1847)

[2-М] Назаров, У.К. Противостояние светского и радикального мировоззрения в Афганистане [Текст] / У.К. Назаров // Известия Национальной Академии наук Таджикистана, отделение общественных наук. – 2023. – №2. – С.52-60.

[3-М] Назаров, У.К. Хурофот ва таассуб ҳамчун омили боздорандаи инкишофи ҷомеи Афғонистон [Матн] / У.К., Назаров // Вестник педагогического университета. – 2022. – №6 (101). – С.312-318. ISSN 2219-5408.

[4-М] Назаров, У.К. Идеологическая безопасность как инструмент политической стабильности Республики Таджикистан [Текст] / У.К. Назаров // Вестник ЦСИ при Президенте РТ «Таджикистан и современный мир». – 2023. – №4 (84). – С.87-94.

[5-М] Искандаров, К., Назаров, У.К. К вопросу об интеграции Центральной Азии во втором десятилетии XXI века: геополитические векторы и механизмы сотрудничества [Текст] / К. Искандаров, У.К. Назаров // Журнал НАНТ «Азия и Европа». – 2024. – №1 (17). – С.15-25. ISSN 2790-7198.

[6-М] Назаров, У.К. Баъзе назарҳо дар бораи Абумуслими Хурсонӣ [Матн] / У.К. Назаров // Вестник педагогического университета. – 2023. – №5 (106). – С.255-259. ISSN 2219-5408

[7-М] Искандаров, К., Назаров, У.К. О методологии исследования интеграционных процессов в Центральной Азии в третьей декаде XXI века [Текст] / К. Искандаров, У.К. Назаров // Журнал РУДН им. П. Лумумбы «Постсоветские исследования». – 2024. – №1 (7). – С.40-50. ISBN 2618-7426.

2. Мақолаҳои дар дигар нашрияҳои илмӣ нашршуда:

[8-М] Назаров, У.К. Олами дунявӣ, ҳофизаи таърихӣ ва фалсафаи вучудии миллати тоҷик [Матн] / У.К. Назаров // Илм в амният. – 2023. – №1. – С.68-74.

[9-М] Назаров, У.К. Что происходит в Афганистане? (О течениях таджикского просвещения в историческом Хорасане) [Текст] / У.К. Назаров // Илм в амният. – 2023. – №2. – С.8-15.

[10-М] Назаров, У.Қ. «Ҳабибуллои Калаконӣ – эҳёғари анъанаи давлатдорӣи тоҷикон дар Хуросони таърихӣ» [Матн] / У.Қ. Назаров // Илм ва ҷомеа. – 2023. – №3 (33). – С.76-91.

[11-М] Назаров, У.Қ. Ормонҳои арзишӣ ва ғановатмандии академикӣ дар мақолаи «Эҳёи миллат – бақои миллат» [Матн] / У.Қ. Назаров // Илм ва ҷомеа. – 2023. – №4 (34). – С.57-69.

[12-М] Назаров, У.Қ. Тоҷикистон сипари боэътимоди амнияти минтақа [Матн] / У.Қ. Назаров // Маҷмуаи маводи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Мониторинги вазъи амнияти минтақавӣ дар Осиёи Марказӣ: ҳолат ва дурнамо». Маркази тадқиқоти стратегӣи назди Президенти ҚТ. 18.09.2023.

[13-М] Назаров, У.Қ. Таҷрибаи миллии муқовимат бо таҳдиду хатарҳои анъанавӣ ва ғайрианъанавӣи муосир [Матн] / У.Қ. Назаров // Маҷмуаи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат бо экстремизми динӣ ва терроризми байналмилалӣ». АМИТ, 06.10.2023.

[14-М] Назаров, У.Қ. Таҳдиду хатарҳои воқеӣ ба манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон. [Матн] / У.Қ. Назаров // Маҷмуаи маводи Конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳалаи нави рушди давлатдорӣи миллий». Маркази тадқиқоти стратегӣи назди Президенти ҚТ. 10.11.2023.

АННОТАЦИЯ

диссертации Назарова Умеда Косимовича на тему «Исторические аспекты трансформации движения «Талибан» и безопасность Центральной Азии (1991-2021 гг.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Ключевые слова: исторические аспекты, развитие, Таджикистан, Хорасан, Афганистан, Центральная Азия, движение «Талибан», международные террористические организации, региональная безопасность, модели интеграции.

Диссертация посвящена анализу положения и роли Афганистана в системе межгосударственных отношений стран Центральной Азии, а также обзору истории появления движения «Талибан» на политической арене. Анализ содержания опасностей и угроз контролируемого талибами Афганистана проводится в контексте его приоритетного значения для предотвращения новых вызовов и угроз, а также обеспечения надежной региональной безопасности и стабильности, решения ключевых вопросов развития в Центральной Азии.

В первой главе диссертации рассматриваются и обсуждаются политические, религиозные и идеологические основы развития движения «Талибан» в Пакистане во второй половине 1980-х годов, а также организационные основы военно-политической структуры этой террористической организации во второй половине 1990-х годов. Глава состоит из двух параграфов. В нём анализируются основы формирования движения «Талибан». Доказано, что движение «Талибан» сформировалось в конце 1980-х годов в лагерях беженцев и медресе на севере Пакистана, а в своей идеологии оно сочетало афганские пуштунские традиции с крайними религиозно-экстремистскими элементами.

Во второй главе рассматриваются проблемы сотрудничества государств Центральной Азии с непризнанным Исламским Эмиратом «Талибан» и вовлечение радикальных сил из Центральной и Южной Азии в МТО. Выдвинута научно обоснованная гипотеза относительно сотрудничества государств Центральной Азии с «Талибан» и масштабы этого сотрудничества. В этом контексте отмечается, что нынешняя позиция Таджикистана основана на убеждении, что представители непуштунских этнических групп должны иметь надлежащее место в системе управления страной.

Третья глава посвящена изучению вопросов, связанных с существующими моделями интеграции стран Центральной Азии с Афганистаном. Проанализировано содержание моделей «Новый Ближний Восток», «Большая Центральная Азия – Новый Шелковый путь» с учётом влияния «афганского фактора». Рассматривается роль и позиция Республики Таджикистан в решении афганского вопроса.

В диссертации в основном исследуются и обсуждаются исторические аспекты деятельности военно-политических организаций на примере движения «Талибан» (1991-2021 гг.), меры по предотвращению воздействия вызовов, угрожающих светским странам Центральной Азии со стороны талибского Афганистана, а также приоритетные направления двустороннего сотрудничества Таджикистана и Афганистана.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Назаров Умед Қосимович дар мавзуи «Ҷанбаҳои таърихӣ таҳаввули ҳаракати «Толибон» ва амнияти Осиёи Марказӣ (1991-2021) барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои таърих аз рӯи ихтисоси 07.00.03 – Таърихи умумӣ (давраи нав ва муосир) пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: ҷанбаҳои таърихӣ, таҳаввулот, Тоҷикистон, Хуросон, Афғонистон, Осиёи Марказӣ, ҳаракати «Толибон», созмонҳои байналмилалӣ террористӣ, амният, моделҳои ҳамгирӣ.

Диссертатсияи мазкур ба таҳлили мавқеъ ва нақши Афғонистон дар низоми муносибатҳои байнидавлатӣ кишварҳои Осиёи Марказӣ, инчунин баррасии таърихи пайдоиши ҳаракати «Толибон» дар арсаи сиёсӣ бахшида шудааст. Таҳлили мундариҷаи хатару таҳдидҳои Афғонистони толибонӣ дар заминаи аҳаммияти авлавиятноки он барои пешгирии холишӯ ва таҳдидҳои нав, инчунин таъмини боэътимоди амниятӣ суботи минтақавӣ ва ҳалли масъалаҳои калидии рушди Осиёи Марказӣ анҷом дода мешавад.

Дар боби якуми диссертатсия заминаҳои сиёсӣ, динӣ ва идеологии таҳаввули ҳаракати «Толибон» дар Покистон дар нимаи дуоми солҳои 80-уми садаи ХХ, инчунин асосҳои ташкилии сохтори ҳарбию сиёсии ин ташкилоти террористӣ дар нимаи дуоми солҳои 90-уми асри ХХ таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд. Боб аз ду параграф иборат аст. Дар он заминаҳои ташаккули ҳаракати «Толибон» таҳлилу баррасӣ шудаанд. Исбот карда шудааст, ки ҳаракати «Толибон» дар охири солҳои 80-уми садаи ХХ дар пойгоҳҳои гурезаҳо ва мадрасаҳои девбандӣ дар шимоли Покистон ташаккул ёфтааст ва дар идеологияи худ анъанаи паштунҳои Афғонистонро бо унсурҳои шадиди мазҳабӣ ифротӣ омехтааст.

Боби дуюм мушкilotи ҳамкориҳои давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Аморти исломӣ эътирофнашудаи «Толибон» тавассути ҷалби нерӯҳои радикалии Осиёи Марказӣ ва Ҷанубиро дар бар мегирад. Оид ба ҳамкориҳои давлатҳои Осиёи Марказӣ бо ҳукумати ҳаракати «Толибон» ва мизони чунин ҳамкориҳо фарзияи илман асоснок ба миён гузошта шудааст. Дар ин ҳошия, зикр шудааст, ки мавқеи имрӯзаи Тоҷикистон бар он асос ёфтааст, ки намояндагони гурӯҳҳои қавмҳои ғайрипаштун бояд дар низоми идораи кишвар ҷойгоҳи муносиб дошта бошанд.

Боби сеюм ба омӯзиши масъалаҳои марбут ба намуна (модел) - ҳои мавҷудаи ҳамгирии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Афғонистон бахшида шудааст. Мундариҷаи моделҳои «Шарқи нави Миёна», «Осиёи Марказии бузург – Роҳи нави абрешим» бо назардошти таъсирпазирии «омили афғонӣ» мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Нақш ва мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаи Афғонистон таҳқиқ карда шудааст.

Дар диссертатсия асосан ҷанбаҳои таърихӣ фаъолияти созмонҳои низомӣ сиёсӣ дар мисоли ҳаракати «Толибон» (1991-2021), тадбирҳо оид ба пешгирии таъсири холишӯ ба кишварҳои дунявӣ Осиёи Марказӣ таҳдидкунандаи Афғонистони толибонӣ ва самтҳои афзалиятноки ҳамкориҳои Тоҷикистону Афғонистон таҳқиқ ва баррасӣ шудаанд.

ANNOTATION

of dissertation prepared by Nazarov Umed Qosimovich on the topic «Historical aspects of the transformation of the Taliban movement and the security of Central Asia (1991-2021)» is submitted for the degree of Candidate of Historical Sciences in the speciality 07.00.03 - General History (modern and contemporary period).

Keywords: historical aspects, developments, Tajikistan, Khorasan, Afghanistan, Central Asia, the Taliban movement, international terrorist organizations, regional security, integration models.

This dissertation is devoted to the analysis of the position and role of Afghanistan in the system of interstate relations of the countries of Central Asia, as well as the review of the history of the emergence of the Taliban movement in the political arena. The analysis of the content of the dangers and threats of Taliban Afghanistan is carried out in the context of its priority importance for preventing new challenges and threats, as well as ensuring reliable regional security and stability and resolving key issues in the development of Central Asia.

The first chapter of the dissertation discusses the political, religious and ideological foundations of the development of the Taliban movement in Pakistan in the second half of the 1980s, as well as the organizational foundations of the military-political structure of this terrorist organization in the second half of the 1990s. The chapter consists of two paragraphs. It analyzes and discusses the foundations of the formation of the Taliban movement. It is proven that the Taliban movement was formed in the late 1980s in refugee camps and madrasas in northern Pakistan and in its ideology mixed the traditions of the Afghan Pashtuns with extreme religious extremist elements.

The second chapter covers the problems of cooperation between the Central Asian states and the unrecognized Islamic Emirate of the Taliban through the involvement of radical forces from Central and South Asia. A scientifically based hypothesis is put forward regarding the cooperation of Central Asian states with the government of the "Taliban" movement and the extent of such cooperation. In this context, it is noted that the current position of Tajikistan is based on the fact that representatives of non-Pashtun ethnic groups should have a proper place in the country's governance system.

The third chapter is devoted to the study of issues related to existing models of integration of Central Asian countries and Afghanistan. The content of the models "New Middle East", "Greater Central Asia - New Silk Road" is analyzed taking into account the influence of the "Afghan factor". The role and position of the Republic of Tajikistan in resolving the Afghan issue is studied.

The dissertation mainly investigates and discusses the historical aspects of the activities of military-political organizations, using the example of the Taliban movement (1991-2021), measures to prevent the impact of challenges threatening the secular countries of Central Asia from Taliban Afghanistan, and priority areas of cooperation between Tajikistan and Afghanistan.

АДАБИЁТ

- [1]. Абдуллаев, К. От Синьцзяна до Хорасана. Из истории среднеазиатской эмиграции XX века [Текст] / К. Абдуллаев; ред. Д. Маннов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 588 с.;
- [2]. Абдурахмон, А. Тоҷ-ут-таворих [Матн] / А. Абдурахмон. – Лондон, 1900. – 554 с.;
- [3]. Акимбеков, С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии [Текст] / С. Акимбеков. – Алматы, 2003. – 400 с.;
- [4]. Алексеенков, П. Аграрный вопрос в афганском Туркестане [Текст] / П. Алексеенков. – М., 1933. – 110 с.;
- [5]. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева [Текст]. – М.: Военный университет, 2003. – 895 с.;
- [6]. Ахрамович, Р.Т. Проблема неафганских народностей в Афганистане [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Ахрамович Роман Тимофеевич. – М., 1953. – 353 с.;
- [7]. Abbas, H. The return of the Taliban: Afghanistan after the American's left [Text] / H. Abbas // Yell University Press. – 2023. – 320 p.;
- [8]. Багабан, Э. Таджикистан – Иран – Афганистан. Персоязычный союз в действии [Электронный ресурс] / Э. Багабан. – Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1333472460 (дата обращения: 03.04.2012 г.);
- [9]. Баҳо, С. Раҳо дар бод (Худзиндагиномаи навишт дар партави таърихӣ-сиёсии рабъи (чоряк)-и ахири қарни XX Афғонистон) [Матн] / С. Баҳо. – Вашингтон, 2012. – 874 с.;
- [10]. Беги, А. Афғонистон баъд аз пирӯзии инқилоби исломӣ то сукути шимол ба дасти толибон [Матн] / А. Беги. – Кобул, 2002. – 409 с.;
- [11]. Белокреницкий, В.Я. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана [Текст] / В.Я. Белокреницкий, Р.Р. Сикоев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 215 с.
- [12]. Бойко, В.С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации в XX – начале XXI вв. [Текст] / В.С. Бойко. – Барнаул, 2016. – 491 с.;
- [13]. Болдырев, А.Н. Зайниддин Васифи [Текст] / А.Н. Болдырев. – Сталинабад. – 1957.;
- [14]. Бобохонов, М. История таджиков мира [Текст] / М. Бобохонов. – Душанбе, 1999. – 471 с.
- [15]. Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении [Текст] / Б.Г. Гафуров. – М.: Госполитиздат, 1949. – Т.1. – 475 с.; 1952. – Т.1. – 504 с.; 1955. – Т.1. – 544 с.;
- [16]. Гафуров, Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация [Текст] / Б.Г. Гафуров. – М., 1968. – 19 с.;
- [17]. Гиндукуш. – 1999. – 19 август. – С.218.;
- [18]. Gall, S. Afghan Napoleon the life of Ahmad Shah Massoud [Text] / S. Gall. – London, 2023. – 372 p.;

[19]. Гульджанов, М. Положение духовенства и модернизация ислама в монархическом Афганистане [Текст]. / М. Гульджанов. - Душанбе, 2015. - 220 с.;

[20]. Губор, М.М. Афғонистон дар масири таърих [Матн] / М.М. Губор. – Кобул, 2002. - 852 с.;

[21]. Губор, М.М. Ҷуғрофиёи таърихии Афғонистон [Матн] / М. Губор. – Кобул, 2005. – 329 с.;

[22]. Давлатов, Р. Ташаккул ва рушди муносибатҳои ҚИА ва ҚИЭ: 1992-2014 [Матн]: дисс... ном. илмҳои таърих / Давлатов. – Душанбе, 2019. – 204 с.;

[23]. Давыдов, А. Афганистан. Талибы стремятся к власти [Текст] / А. Давыдов // Азия и Африка сегодня. – 1997. – №7. – С.44.;

[24]. Дубовицкий, В.В. Таджики и таджикистанцы за рубежом [Текст] / В.В. Дубовицкий, Д.Х. Назриев. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 256 с.;

[25]. Дурандеш, М. Толибон ва ақлонияти сиёсӣ [Матн] / М. Дурандеш. – Кобул, 2017. – 150 с.;

[26]. Евсеев, В.В. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности [Текст] / В.В. Евсеев // Национальная безопасность. – 2013. – №4;

[27]. Жубал, М.Ҷ. Таърихи адабиёти Афғонистон [Матн] / М.Ҷ. Жубал. – Кобул, 2004. – 303 с.;

[28]. Запись бесед с А. Нуром, 2004 г.

[29]. Запись бесед с З. Хотамом, лидером ОФТА (САФЗО) - Организация федаинов трудящихся Афганистана, сентябрь 1999 г.;

[30]. Запись бесед с Ф. Махкамовым, послом РТ в ИРА, 2004 по 2007 гг., послом РТ в ИРИ Н. Эмомзода, февраль 2004 - июнь 2007, консулом РТ в БП ИРА С. Зухуровым, январь 2006-февраль 2008 гг., послом РТ в ИРА Ш. Имомом, многими членами консульского, дипломатического корпусов, сотрудников МНПО в ИРА. Архив автора.

[31]. Запись беседы с А. Пидромом, руководителем Национального Конгресса Афганистана, май 2018 г.;

[32]. Запись беседы с М. Довудом, командующим 6 АК МО ИРА, февраль 2004 г.;

[33]. Запись беседы с М. Умаром, губернатором Кундуза, март, ноябрь 2004г.;

[34]. Запись беседы с О. Диловаром, командующим северным фронтом ИГА, ноябрь 2000 г.;

[35]. Запись беседы с Х. Кадыром, главой «Совета Машрики», август 2000;

[36]. Захватов, А. Афганистан строит грандиозный канал на трансграничной реке Амударья [Текст] / А. Захватов // Азия-плюс. – 2023. – №07. – 23 февраля.;

[37]. Имом, Ш. Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дувуми қарни XIX ва қарни XX [Матн] / Ш. Имом. – Душанбе, 2013. – 268 с.;

[38]. Искандаров, К. Молодёжное движение в Афганистане 1945-1988 гг. [Текст]: дис... канд. истор. наук / Искандаров Косимшо. – Душанбе, 1989. – 200 с.;

- [39]. Искандаров, К. Афганистан в начале XXI века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2010. – 236 с.;
- [40]. Искандаров, К. Афганистан в период правительства национального единства. Политические процессы и проблем безопасности [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2021. – 352 с.;
- [41]. Искандаров, К. Афғонистон дар ибтидои қарни XXI [Матн] / Қ. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2010. – 236 с.;
- [42]. Искандаров, К. Афғонистони имрӯз [Матн]: омилҳои дохилӣ ва хориҷии ҷангу сулҳ / Қ. Искандаров, Р. Давлатов, Р. Абдуллоев; зери назари Қ. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 2018. – 219 с.;
- [43]. Искандаров, К. Ба қудрат расидани «Толибон» ва сарнавишти тоҷикони Афғонистон [Матн] / Қ. Искандаров // Ҷумҳурият. – 2023. – №79. – 17 апрел.
- [44]. Искандаров, К. Гуманитарная ситуация и проблемы безопасности в Афганистане после прихода талибов к власти: взгляд из Таджикистана [Электронный ресурс] / К. Искандаров. – Режим доступа: www.afghanistan.ru (дата обращения: 02 марта 2023 г.);
- [45]. Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане: 1945-2001 гг. [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2004. – 381 с.;
- [46]. Искандаров, К. Таджики Афганистана в процессе этнического и политического соперничества страны [Текст] / К. Искандаров // Вестник ТНУ. – 2017. – №3. – С.13.;
- [47]. Искандаров, К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития [Текст] / К. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №1. – С.145.;
- [48]. Искандаров, К. Тоҷикони Афғонистон дар раванди рақобатҳои қавмию сиёсии кишвар [Матн] / Қ. Искандаров // Паёми ДМТ. – 2017. – №3. – С.13.;
- [49]. Искандаров, Қ. Ақидаҳои дунявӣ дар адабиёти классикии тоҷику форс [Матн] / Қ. Искандаров, Р. Давлатов, Ҷ. Саидзода, Б. Забехулло ва диг. – Душанбе: Дониш, 2022. – 256 с.
- [50]. Иброҳимова, Г. Историческая ретроспекция: актуальные вопросы истории Афганистана в изложении Маунстюарта Эльфинстона [Текст] / Г. Иброҳимова; под общ. ред. Х. Самиева. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 208 с.
- [51]. Кодиров, Д.С. Саҳми Ҳақназар Назаров дар омӯзиши таърих ва фарҳанги Афғонистон [Матн]: дисс... ном. илмҳои таърих / Қодиров Довар Саидаллоевич. – Душанбе, 2020. – 197 с.
- [52]. Камол, Ҳ. Зикри шаҳрҳои маъруфи Мовароуннахру Хуросон дар «Сафарнома»-и Ибни Баттута (асри XIV) [Матн] / Ҳ. Камол // Муаррих. – 2020. – №1. – С.24.
- [53]. Карпачева, О.В. История движения «Талибан» в системе международных отношений [Текст] / О.В. Карпачева // Вестник РУДН. сер. Международные отношения. – М., 2003. – №1.;
- [54]. Князев, А. Афганская политика стран Центральной Азии: ретроспектива и современные парадигмы [Электронный ресурс] / А. Князев. – Режим доступа:

<https://mgimo.ru/about/news/experts/afganskaya-politika-stran-tsentralnoy-azii-retrospektiva-i-sovremennye-paradigmy/> (дата публикации: 9.11.2022).;

[55]. Козим, А. Афғонистон дар тилисми доираи шайтони мусибат [Матн] / А. Козим. – Пешовар, 1997. – 97 с. ;

[56]. Комгор, Ч. Хроноложии ҳаводиси таърихии Афғонистон [Матн] / Ч. Комгор. – Кобул, 2006. – 202 с.;

[57]. Конституция Исламского Эмирата Афганистана [Текст] // Белокреницкий В., Сикоев Р. Движение «Талибан» и перспективы Афганистана и Пакистана. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 200-212. (перевод с языка дари);

[58]. Концепция внешней политики Республики Таджикистан №332 от 27 января 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (Дата публикации 27 января 2015).;

[59]. Коргун, В.Г. История Афганистана XX века [Текст] / В.Г. Коргун. – М., 2004. – 525 с.;

[60]. Королёв, Е. Многоэтничный «Талибан» севера Афганистана [Электронный ресурс] / Е. Королёв. – Режим доступа: <http://www.dialog.tj/news/mногоetnicheskii-taliban-severa-afghanistana>. (дата публикации и обращения: 09.04.2017 г.);

[61]. Котиб, Ф.М. Сироч-ут-таворих [Матн] / Ф.М. Котиб. – Кобул, 1948. – 196 с.

[62]. Кудасов, Л. Шикори шери Панчшер (аз дафтари хотираҳои Л.Кудасов) [Матн] / Л. Кудасов // Дунё. – 2023. – №9. – 2 март. – С.11.;

[63]. Кудратов, К.А. Влияние афганского конфликта на национальную безопасность Республики Таджикистан (1991-2014 гг.) [Текст] / К.А. Кудратов. – Душанбе, 2017. – 216 с.;

[64]. Кул, С. Чанги ашбоҳ [Матн] / С. Кул. – Кобул, 2015.; Zarate, J.C. Treasury's war. The unleashing of a New Era of Financial Warfare [Text] / J.C. Zarate. – New York, 2013.;

[65]. Кучерова, Л. КГБ в Афганистане [Текст] / Л. Кучерова. – М., 2017. – 381 с.;

[66]. Лавров, А.Ю. Религиозно-политические организации в Афганистане во второй половине XX - начале XXI [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Лавров Антон Юрьевич. – М., 2008. – 256 с.;

[67]. «Лаиха». Кодекс поведения муджахедов-талибов // International Review of the Red Cross, Geneva, Switzerland. – 2011. – vol.93. – №881. – March. – P.81-120.;

[68]. Майтдинова, Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии в середине второго десятилетия XXI века [Текст]: монография / Г.М. Майтдинова. – Душанбе, 2020. – 455 с.;

[69]. Махмадшоев, Р.Р. Процессы этнополитического и социокультурного развития таджиков Афганистана (середина XVII – начало XX вв.) [Текст]: дисс... канд. истор. наук: 07.00.03 / Махмадшоев Рахматшо Рахматшо. – М., 2011. – 345 с.;

- [70]. Маҳдӣ, М. Зарурати бознависи таърихи Афғонистон [Манобеи электронӣ] / М. Маҳдӣ. – Низоми дастрасӣ: www.ariapress.org (Санаи рӯчӯ: 21 феввали соли 2023).;
- [71]. Маъмун, Р. Радди пойи Фиръавн [Матн] / Р. Маъмун. – Кобул, 2017. – 249с.
- [72]. Маъмун, Р. Масъуд дар набарди истихборотӣ [Матн] / Р. Маъмун. – Кобул, 2008. - 289 с.;
- [73]. Маъмун, Р. Нигоҳи махфӣ [Матн]: чилди дуввуми ёддоштҳои сиёсӣ / Р. Маъмун. – Кобул, 2009. -297 с.;
- [74]. Меморандум между Академией наук РТ и Академией наук ИРА. 03.05.2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.anrt.tj (Дата публикации 15.09.2007) и др.
- [75]. Мендекович, Н.А. Постсоветские союзники талибов [Электронный ресурс] / Н.А. Мендекович. – Режим доступа: www.afghanistan.ru (дата обращения: 16.02.2013 г.);
- [76]. Милославский, Г.М. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманском стран [Текст] / Г.М. Милославский // Ислам и политика. – М., 2001. – С.76-85.
- [77]. Мирзоев, Н.М. Афғонистон дар меҳвари сиёсати хориҷии Тоҷикистон [Матн] / Н.М. Мирзоев // Осие ва Аврупо. – Душанбе, 2022. – №3. – С.63-73.;
- [78]. Мирзороҳматов, С. Афганский синдром [Текст] / С. Мирзороҳматов, Б. Хамдамов. – Худжанд, 2022.;
- [79]. Митрофаненкова, О. Источники финансирования движения Талибан (2001-2021 гг.) [Электронный ресурс] / О. Митрофаненкова. – Режим доступа: www.afghanistan.ru (дата обращения: 13 февраля 2023 г.);
- [80]. Мужда, В. Афғонистон ва панҷ соли султаи толибон [Матн] / В. Мужда. – Кобул, 2014. – 201 с.
- [81]. Муродӣ, С. Афғонистон дар садаи бистум: аз Абдурахмонхон то Карзай [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 1394. -768 с.;
- [82]. Муҳаммадӣ, Ғ.М. Паштунхоҳӣ – омили табоҳии Афғонистон [Матн] / Ғ.М. Муҳаммадӣ. – Лондон, 2023.- 352 с.;
- [83]. Morsden, P. Tolibon. Jang, mazhab va nizomi jadid dar Afgoniston [Text] / P. Morsden. – Tehron, 2015.;
- [84]. Навбаҳор, А. Тоҷикони Афғонистон \ Таджики Афганистана [Матн] / А. Навбаҳор // Тоҷик, тоҷдор, тоҷвар: маҷмуа. – Душанбе: Адиб, 1990. – С.111-112.;
- [85]. Назаров, У.К. Запись бесед с З. Хотамом, лидером ОФТА (САФЗО). Архив автора. – Душанбе, 21.04.1999 г.
- [86]. Назаров, У.К. Полевые исследования в период командировки в Афганистан с 2003 по 2008 гг. и 2016 по 2019 гг., включающие работу с экспертами, дипломатами, военными, политиками, сотрудниками ООН, представителями СМИ, интеллигенции и духовенства.
- [87]. Назаров, Х. Народные и просветительско-антифеодальные движения в Афганистане (конец XIX и начала XX веков) [Текст]: автореф. дисс... д-ра истор. наук / Назаров Хакназар Назарович. – Душанбе, 1976. – 36 с.;

- [88]. Назаров, Ҳ. Очерк по истории Кухистана во второй половине XIX и начале XX вв. [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Назаров Хакназар Назарович. – Сталинабад, 1957. – 246 с.;
- [89]. Назаров, Ҳ. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Ҳ. Назаров. – Душанбе, 1998. - 656 с.;
- [90]. Ниёзи, Ё.Б. Интеграция стран Центральной Азии: проблемы и перспективы [Текст] / Ё.Б. Ниёзи, Н.М. Мирзоев // Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.51-60.;
- [91]. Нуриддинов, Р. Идейная борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX века [Текст] / Р. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 371 с.;
- [92]. Ориёнфар, А. Афғонистон ба кучо меравад? [Матн] / А. Ориёнфар. – Кобул, 2002. - 519 с.;
- [93]. Ориёнфар, А. Чанг дар Афғонистон [Матн] / А. Ориёнфар; тарҷума. – М., 1991.; - 343 с.
- [94]. Ориёнфар, Ш. Маршали Афғонистон: Парчамдори озодӣ ва ҳамдигарпазирӣ [Матн] / Ш. Ориёнфар. – Кобул, 2017.- 229 с.;
- [95]. Пластун, В. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики [Текст] / В. Пластун, В. Андрианов. – М., 1998. – 240 с.;
- [96]. Раджабов, Н.С. Исламофобия в западной Европе и её влияние на политические процессы в Центральной Азии [Текст]: дисс... канд. полит. наук / Раджабов Наджиб Саитумбарович. – Душанбе, 2016. – 146 с.;
- [97]. Радугин, А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций [Текст] / А.А. Радугин. – М., 2000. – 238 с.;
- [98]. Расулиён, Қ. Кишварҳои ҷаҳон [Матн] / Қ. Расулиён. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 311 с.;
- [99]. Расулиён, Қ. Осори мунтахаб [Матн]: иборат аз 3 ҷилд / Қ. Расулиён. – Душанбе, 2021.
- [100]. Расулиён, Қ. Таърихи муосири кишварҳои Осиё ва Африқо [Матн] / Қ. Расулиён. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 158 с.;
- [101]. Раҳматов, И. “Зафар-нома-йи Хусрави” как источник по истории Средней Азии и Афганистана [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Раҳматов Исмоил. – Душанбе, 1988. – 160 с.;
- [102]. Раҳимзода, Р.Ҳ. Афғонистон: воқеият ва таҳлилҳо [Матн] / Р.Ҳ. Раҳимзода. – Душанбе, 2022. – 378 с.;
- [103]. Раҳин, Р. Ҳукумати худкомаи Нодирхон ва қатли омми тоҷикон. [Манобеи электронӣ] / Р. Раҳин. – Низоми дастрасӣ: //www.khovaron 2013 (Санаи рӯчӯ: 11.01.2013).;
- [104]. Раҳмон, Э. Ваҳдат ва раванди гуфтугӯии тамаддунҳо [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Адиб, 2015. – 464 с.;
- [105]. Раҳмон, Э. Забони миллат – ҳастии миллат [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2016. – К.1. – 491 с.

- [106]. Раҳмон, Э. Истиклолият неъматӣ бебаҳост [Матн] / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Адиб, 2001. – 114 с.;
- [107]. Раҳмон, Э. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – Ҷ.6. – 544 с.;
- [108]. Раҳмон, Э. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе, 2007. – Ҷ.7. – 480 с.;
- [109]. Раҳмон, Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён [Матн] / Э. Раҳмон. – нашри дуввум. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 239 с.
- [110]. Раҳмон, Э. Чехраҳои мондагор [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 364 с.
- [111]. Раҳнамо А. Афғонистон ва Осиёи Марказӣ: хусусиятҳо ва дурнамои таъсирпазирӣ [Матн] / А.Раҳнамо.-Душанбе: 2015.- 380 с.
- [112]. Рейснер, И.М. Афганистан [Текст] / И.М. Рейснер. – М., 1929.
- [113]. Рейснер, И.М. К вопросу о складывании афганской нации [Текст] / И.М. Рейснер // Вопросы истории. – 1949. – №49. – С.66-85.
- [114]. Рейснер, И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев [Текст] / И.М. Рейснер. – М., 1954.
- [115]. Рейснер, И.М. Реакционные идеи в современной историографии Афганистана [Текст] / И.М. Рейснер // Вестник АН СССР. – М.-Л., 1948. – №5. – С.108-110.;
- [116]. Речь Президента Республики Таджикистан на Девятой министерской конференции «Сердце Азии - Стамбульский процесс» 30.03.2021 12:08, г.Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/25387>
- [117]. Ризоён, Ш.Ш. Афганистан становится раем для террористов [Текст] / Ш.Ш. Ризоён // Азия-плюс. – 2022. – 21 декабря.;
- [118]. Ризоён, Ш.Ш. Итоги Гератского диалога по безопасности в Душанбе [Текст] / Ш.Ш. Ризоён // Сетевое издание «Central Asia Cronos» (Казахстан). – 2022. – 12 декабря.; Ризоён, Ш.Ш. Талибы под «шумок» превращают в подходящую для террористов страну [Текст] / Ш.Ш. Ризоён // Азия-плюс. – 2022. – 13 декабря.;
- [119]. Ризоён, Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: структура и специфика [Текст]: дисс... канд. полит. наук / Ризоён Шерали Шукруллозода. – Душанбе, 2017. – 185 с.
- [120]. Rashid, A. Taliban: Islam, oil and the new Great game in Central Asia [Text] / A. Rashid. – London: I. B. Tauris&Co Ltd, 2003. – P.26.;
- [121]. Саид Хумаюн, Ш.С. История взаимосвязей Средней Азии и Афганистана в строительной культуре (на примере традиционного жилища) [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Сайид Хумаюн Шах Сайид Акбаршах. – Душанбе, 2016. – 174 с.;
- [122]. Саидзода, Ҷ. Афғонистон ва Хуросон – ду кишвари мустақил [Манобеи электронӣ] / Ҷ. Саидзода. – Низоми дастрасӣ: www.ravshanfikir.tj (санаи рӯчуъ: 12.11.2021).
- [123]. Саидов, Х.С. Евреи и пуштуны Афганистана [Текст] / Х.С. Саидов. – Душанбе, 2015. – 460 с.;

- [124]. Саидов, Х.С. М.Эльфинстон и некоторые проблемы истории таджиков Афганистана [Текст] / Х.С. Саидов // Исторический формат. – 2015. – №2.;
- [125]. Саидов, Х.С. Пуштуны (Проблемы этнокультурной идентификации): этногенез, политическое сознание, морально-духовные ценности и социально-бытовые традиции [Текст] / Х.С. Саидов. – Душанбе: ЭР-граф, 2022.;
- [126]. Саидов, Х.С. Стратегические внешнеполитические ориентиры правительства национального единства (ПНЕ) Афганистана: цели, подходы, векторы [Текст] / Х.С. Саидов // Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.195-206.;
- [127]. Сайкс, П. Таърихи Афғонистон [Матн] / П. Сайкс; тарҷумаи А. Фаноӣ. – Кобул, 1382.;
- [128]. Самарқанд. Вазъи Афғонистон баррасӣ шуд [Матн] // Чумхурият. – 2023. – №79. – 17 апрел. – С.3.
- [129]. Сангинов, Н.Н. «Гибридные войны» – реальность современного мира [Текст] / Н.Н. Сангинов. – Душанбе: Дониш, 2023.;
- [130]. Сангинов, Н.Н. Центральная Азия в условиях трансформирующей системы международных отношений [Текст] / Н.Н. Сангинов. – Душанбе, 2023.;
- [131]. Сафахоти шимол, условное название северных провинций ИГА в период правления А.Дустума. прим. автора
- [132]. Сафранчук, И.А. Рецензия на книгу «Белокреницкий, В.Я. Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана [Текст] / В.Я. Белокреницкий, Р.Р. Сикоев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 215 с.».
- [133]. Сентливерс, П. Нақшаи чадидаи қавми Афғонистон [Матн] / П. Сентливерс // Афғонистон, ақвом, кӯчиён. – Техрон, 2002.;
- [134]. Серенко, А. Генерали панҷшерӣ Х.Амирӣ: «Толибон мардуми Афғонистонро гаравгон гирифтаанд» [Матн] / А. Серенко // Дунё. – 2023. – №09 (985). – 2 март. – С.7.;
- [135]. Сикоев, Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет [Текст] / Р.Р. Сикоев. – М., 2004. – 256 с.;
- [136]. Сино, Ч.Д. Равшанфикрӣ дар чомаи Афғонистон [Матн] / Ч.Д. Сино. – Душанбе, 2001.- 231 с.;
- [137]. Смагулов, А.Д. Влияние афганского вооружённого противостояния на политическую и экономическую ситуацию в Средней Азии и Казахстана [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Смагулов Агыбай Дынкенович. – Душанбе, 2013. – 186 с.;
- [138]. Снегирев, В. Узник Серебряного бора [Текст] / В. Снегирев // Огонёк. – М., 2001. – 28. – октябрь.
- [139]. Соглашение между Правительством РТ и Правительством ИРА о научно-техническом сотрудничестве. 22.12.1993, г. Душанбе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.anrt.tj (Дата публикации 12.07.2017).;
- [140]. Соглашение о государственной границе между РТ и ИРА от 22.12.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.tj (Дата публикации: 01.03.2013).;

- [141]. Соглашения между СССР и Афганистаном от 13.06.1946 и 16.06.1981 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mfa.tj (Дата публикации: 01.03.2013).;
- [142]. Спанта, Д.Р. Сиёсати Афғонистон: ривояте аз дарун [Матн] / Д.Р. Спанта. – Кобул, 2018. – Ҷ.2. – 223 с.;
- [143]. Сухомлинов, В. Дорога к согласию (Эмомали Рахмон – человек и политик) [Текст] / В. Сухомлинов, Г. Шалаев. – М., 2002. – 160 с.;
- [144]. Starr, S. The Key to success in Afghanistan [Text] / S. Starr, C. Frederick, A. Kuchins // A modern Silk Road Strategy. Silk Road Paper. – 2010. – May.;
- [145]. Тадаёнруди, Ф.М. Освещение исторической географии куртского государства в письменных источниках XIII - XIV вв. [Текст]: дисс... канд. истор. наук / Тадаёнруди Фапуг Моҳаммадаёуб. – Душанбе, 2016. – 160 с.;
- [146]. Танин, З. Афғонистон дар қарни бистум 1900-1996 [Матн] / З. Танин. – Техрон, 2006. – 530 с.;
- [147]. Тешебаева, А.А. Культурное развитие народов Центральной Евразии: ислам и советские принципы светского государства [Текст] / А.А. Тешебаев // Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации: сборник научных статей. – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.266.;
- [148]. Указ ДТ за №980 от 94.05.1998 г. об образовании Амр бил маъруф нахй ваз мункар // Анис. – 1998. – 26 май.;
- [149]. Участие в очередном заседании Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj.ru/main/view/12896>. (дата обращения: 04 июля 2023 г.).
- [150]. Ewans, M. Afghanistan, a new history. Routledge Curzon [Text] / M. Ewans. – London-NY, 2002.
- [151]. Фарҳанг, М.С. Афғонистон дар панчи қарни ахир [Матн] / М.С. Фарҳанг. – Техрон, 1995. – Ҷ.2.
- [152]. Таджбахш, Ш. Меж огней. Афганистан – арена региональной небезопасности [Текст] / Ш. Таджбахш. – М., 2015.;
- [153] Фукуяма, Ф. Конец истории [Текст] / Ф. Фукуяма // США. Политика. Экономика. Идеология. – 1990. – №5.;
- [154]. Хаккани, Х. Джонбеше талибан: ташкелот, дедгахха ва вежагеҳа [Текст] / Х. Хаккани // Сирадж. – 1999. – №18.
- [155]. Халилӣ, Х. Айёре аз Хуросон [Матн] / Х. Халилӣ; бо муқаддимаи Восифи Бохтарӣ. – Кобул, 2014.;
- [156]. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон // Социологические исследования. – 1994. – №1. – С.33-48.;
- [157]. Ханьков, Н.В. Экспедиция в Хорасан [Текст] / Н.В. Ханьков. – М., 1973. – 215 с.;
- [158]. Ҳашматулло, У. Саҳми бостоншиносони хоричӣ дар омӯзиши ёдгориҳои бостонии Афғонистон (1919-2019) [Матн]: дисс... д-ри фалсафа (Ph.d) / Ҳашматулло Умед. – Душанбе, 2022. – 160 с. и др.

- [159]. Ҳошимӣ, С.С. Алмоси кӯхи нур, Афғонистон гузаргоҳ ва сахнаҳои бузурги таърихи он [Матн] / С.С. Ҳошимӣ // Кобулшаҳр. – 2007. – №40. – ноябр.
- [160]. Шариатское указание о применении косметики и украшений. – М.: ИВ РАН, 2014. – С.218.;
- [161]. Шарон, Т. Аз даруни Афғонистон, шабакаҳои сиёсӣ, низоми ғайрирасмӣ ва барҳамзании давлат [Матн] / Т. Шарон. – Вашингтон, 2022. – 352 с.;
- [162]. Шарон, Т. Давлати шабакавӣ [Матн] / Т. Шарон. – Кобул, 2021. – 248 с.; Шерзод, А. Афғонистон дар пушти никоб [Матн] / А. Шерзод. – Кобул, 2018. – 196 с.;
- [163]. Шарифов, Ҳ. Тоҷикони бурунмарзӣ [Матн] / Ҳ. Шарифов. – Худжанд, 1996. – 302 с.
- [164]. Шарифов, Р.Я. История современного образования Афганистана (1919-1978 гг.) [Текст]: дисс... д-ра истор. наук / Шарифов Рахмонали Ятимович. – Душанбе, 2018. – 338 с.
- [165]. Элфинстон, М. Гузориши умумӣ аз мардумони Афғонистон [Матн]: гузориши шоҳигарии Кобул / М. Элфинстон. – Техрон, 2000.;
- [166]. Юдин, В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII глазами востоковеда [Текст] / В.П. Юдин. – Алмата, 2001. – 380 с.
- [167]. Ятимов, С.С. Идеологические аспекты формирования национальной внешней политики в условиях глобализации (проблемы теории) [Текст] / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2021.